

Колдовские

Миры

БУБНОВАЯ ГИЛЬДИЯ

КСЕНИЯ
БАШТОВАЯ

Колдовские миры

Ксения Баштовая
Бубновая гильдия

«ЭКСМО»

2008

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Баштовая К.

Бубновая гильдия / К. Баштовая — «Эксмо»,
2008 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-090090-9

В Великой Гьертской империи царит образцовый порядок. Чтобы найти нужного специалиста, достаточно обратиться в соответствующую гильдию. Вам нужна продажная любовь? «Ночные бабочки» к вашим услугам. Вам нужно кого-нибудь убрать? Гильдия убийц подберет профессионала высокого класса. Требуется ограбление? Нет ничего проще. А вот если ограбление для вас – это слишком, обратитесь в Бубновую гильдию. Ловкачи из нее украдут для вас что угодно. Эрике Льеж от Бубновой гильдии ничего особенного не требовалось. А требовался ей молодой и послушный демон. Да вот только сам глава Гильдии – Бубновый туз – неожиданно обратил внимание на незадачливую заклинательницу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090090-9

© Баштовая К., 2008
© Эксмо, 2008

Содержание

История первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ксения Николаевна Баштовая

Бубновая гильдия

© Баштовая К.Н., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

История первая Сокровище Эльфийской короны

Луна-чародейка осветила засыпающую столицу Великой Гьертской империи, протянувшейся почти от одного края Дагарнийского материка до другого. Пробежали лучи по Даяре, медленно несущей свои волны к заливу Кнараату, скользнули по куполам Семиглавого собора, построенного более трех веков назад, заглянули в окна королевского дворца, расположенного на левом, высоком берегу реки. Где-то на дальних улочках Алронда бряцали доспехи стражников, обходящих город ночным дозором. Кто-то спал. А кто-то только начинал работать.

Эрика Льеж покрутила в руке тяжелый кинжал с изогнутым, кое-где зазубренным лезвием и окинула мрачным взглядом небольшую комнату. Стены и пол затянуты темной тканью, у самых ног лежит связка толстых черных свечей, купленных утром у торговца-орка, который чуть ли не именем Скхрона клялся, уверяя, что не меньше недели гореть будут. Рядом удобно примостился огромный фолиант в кожаном переплете – металлические накладки отливают серебром. Ну а само помещение освещено только небольшим огненным светлячком, выпущенным из бутылочки с конденсированным заклинанием.

Флакончики с подобными чудесами – небольшие, раскрашенные во все цвета радуги, – появились в Гьерте давно, более десяти лет назад, но до сих пор пользовались огромным спросом. Ведь часто бывает так: кому-то срочно понадобилось нечто волшебное, а сам он колдовать не умеет, или времени нет, или силы, – словом, намного проще купить небольшой пузырек с заранее наговоренным заклинанием. А когда захочешь его запустить, только и надо, что пробку выдернуть или сам флакон разбить. Конечно, часто бывало, когда наговоры срабатывали не совсем так, как нужно, но за неимением лучшего...

Девушка, не выпуская ножа, открыла книгу на середине, скользнула задумчивым взглядом по строчкам, пролиставла несколько страниц и наконец, найдя нужную, решила. Отодвинула том подальше, а затем расставила свечи, наметив углы пока что не начертанного пентакля. Рукоять кинжала удобно легла в ладонь... Лезвие уверенно скользнуло по ткани от одной свечи к другой, рассекая материю линиями огромной пентаграммы. Теперь оставалось только зажечь свечи, нарисовать подтаявшим воском руны вдоль границ пентакля – и можно начинать.

Эрика и сама не знала, удастся ли ее авантюра, получится ли вызвать духа. В конце концов, если бы книга действительно могла приносить пользу, хозяин бы не оставил ее на видном месте, где ее мог легко обнаружить вор (или воровка). Но... если нет выбора – можно рискнуть.

Плотная ткань гасила все звуки, старинные слова с трудом срывались с губ...

Девушка не отрываясь смотрела в текст, читая вслух (спасибо дяде-книжнику, обучившему грамоте), а потому пропустила момент, когда в центре пентаграммы вдруг возникло сероватое облачко, постепенно увеличивающееся в размере... В какой-то миг оно рванулось к линиям, надеясь вырваться на свободу, но невидимые стены, выросшие на месте разрезов, были крепки. Облачко метнулось к одной, к другой и, убедившись, что бежать невозможно, замерло в середине пентакля, постепенно сгущаясь. А потом и вовсе превратилось в высокого, огненно-рыжего парня, одетого в короткую тунику до пояса и штаны странного, насыщенно-синего цвета.

Девушка задумчиво почесала затылок: заклинание, найденное в книге, прельстило ее сразу несколькими достоинствами. Во-первых, все компоненты, необходимые для создания пентаграммы, можно было легко найти на базаре, а во-вторых, как гласила небольшая приписка в самом низу текста: «Пентаграмма автоматически определит демона, наиболее подходящего для решения вашей проблемы». Она, может, и определит, но, для того чтобы этот самый демон смог решить проблему, необходимо ж его заклясть! То есть произнести классическую

формулу, известную каждому чуть ли не с детства из старинных сказок. Вот только для этого уже нужно как минимум знать, какой именно демон находится перед тобой.

Конечно, существа, вызываемые магами, назвать в полном смысле слова демонами или духами нельзя. Духи – это, как известно из сказок, души умерших, ну а демоны – вообще выдумки. Как, впрочем, и ангелы с чертами.

Другое дело – духи планет, которых тоже иногда называют демонами. Они привязаны на тонком астральном уровне к определенному небесному телу – Марсу, Меркурию, Венере – и обладают такими способностями, которые волшебникам и не снились.

Самое главное – заставить их работать на себя.

Ну а для этого книги разные есть.

Один из таких фолиантов, «позаимствованный» в частной библиотеке, и держала в руках Эрика.

Девушка скользила взглядом по искусно выписанным рунам. Человеческий облик обычно принимают духи Марса, Меркурия, Юпитера и Венеры. Причем только представители первых трех планет выбирают мужское обличье. Демоны Юпитера обычно выглядят лет на пятьдесят-шестьдесят... В общем, сейчас Эрике нужно было определить, кем является вызванный ею дух – демоном Марса или Меркурия. Прочие планеты можно было откинуть. Но вот задача эта, кажущаяся с первого взгляда такой простой, подходила скорее для какого-нибудь ученого книжника, а не для девчонки с улицы.

– Ч-черт! – тихо ругнулась она, не отрывая взгляда от строчек.

Парень вскинул голову:

– Черт? Так вот же я! Выпусти меня, а? – жалобно заканючил он.

Эрика только фыркнула в ответ. Чего-чего, а уж этого делать она не собиралась.

Книга, «одолженная» в заброшенном доме на окраине Алронда, между тем подсказала, что духи Марса – брюнеты, а демоны Меркурия – блондины.

Девушка окинула взглядом огненно-рыжую шевелюру призванного и пришла к неутешительному выводу, что сие различие ей вряд ли поможет. Хотя... Если демон замаскировался, неправильный цвет волос продержится не больше пятнадцати-двадцати минут. Так, по крайней мере, утверждал фолиант. Можно, конечно, подождать, или все-таки стоит попытаться приказать ему?

– Немедленно прими нормальный облик! – Эрика попыталась говорить так, чтобы голос звучал внушительно.

На мгновение в зеленых глазах пришельца блеснуло легкое недоумение, но уже через миг он насмешливо фыркнул:

– Вот еще! Делать мне больше нечего!

Девушка тяжело вздохнула и решила подождать. Пятнадцать минут – это ведь недолго! Правда?

Прошел час.

Второй.

На улице тоскливо взвыла собака, откликнулась вторая...

Эрике жутко хотелось спать, но... В силу многих, очень многих обстоятельств (сей умный оборот она однажды почерпнула из протокола городской стражи) поступить подобным образом было невозможно... Так что ей ничего не оставалось, кроме как стоять и ждать. Стула она в комнату, увы, не захватила.

Отличие от демона, который еще в начале первого часа создал из воздуха мягкое удобное кресло и уселся в него, вальяжно откинувшись на спинку.

Девушка нервно переминалась с ноги на ногу и тихо ругала этого неправильного пришельца на чем свет стоит. Наконец тому надоело выслушивать далеко не лестные эпитеты, и он обиженно сообщил:

– Сама такая! Вызвала бедного-несчастливого меня, так еще и обзывается!

– Кто тут бедный-несчастный! – взвилась девушка. – Сейчас изгоню к чертовой бабушке, будешь знать!

Демон прыжком вскочил на ноги, пинком отшвырнул кресло, стоящее за спиной – то растаяло, едва долетев до линий пентаграммы, – и упал на колени, молитвенно сложив руки:

– Ой, тетенька, Христом Богом молю, сделай милость великую! Не погуби душу мою рогатую! Век за тебя молиться буду!!!

Девушка нервно фыркнула, понимая, что сморозила глупость. Нет, ну разве может получиться что-то хорошее, если она его действительно изгонит? Он попросту вернется в свой мир, а Эрике вновь придется чертить пентаграмму? И не факт, что на этот раз у нее все получится.

Демон, уловив перемену настроения призвавшей, поднялся с колен, отряхнул брюки и мрачно сообщил куда-то в сторону:

– Не выгорело. Жаль.

– Огонька подкинуть? – ехидно поинтересовалась Эрика. В этот момент девушка как-то совершенно забыла о том, где она находится, с кем разговаривает...

– Спасибо, обойдусь! – мрачно буркнул гость.

Будто в подтверждение своих слов, он присел на корточки, сложил ладони домиком, и в тот же миг на полу, прямо на ткани запылал небольшой костерок. Эрика ахнула, вспомнив, сколько она заплатила за полотно. Четыре злотых – это ведь бешеные деньги! Можно целый месяц небольшой домик в центре столицы снимать! Девушка всерьез задумалась, стоит ли вызванный дух подобных затрат? Сможет ли она, найдя в книге подходящее заклинание, заполучить другого, уничтожив или прогнав этого? Да и не будет ли новоявленный демон хуже предшественника?

Гость же, совершенно не подозревая о тех черных мыслях, что роятся в голове у его заклинательницы, простым щелчком пальцев создал шампур с нанизанными на него кусочками мяса и совершенно беззаботно поинтересовался:

– Шашлычка не желаешь?

Эрика удивленно поморщилась (чего-чего, а такого она совсем не ожидала) и тихо сообщила:

– Его на углях делают...

Демон насмешливо фыркнул (мол, и без тебя знаю), притушил костер ладонью, пару секунд поводит шампуром над образовавшимися угольками, а потом помахал шпателькой с совершенно готовым шашлыком (и когда только зажариться успел?), задушевно поинтересовавшись:

– Хочешь? На, я не жадный! – В его глазах светились безграничная доброта и наивность...

Девушка скептически фыркнула. Нет, ну вот же нахал, а?

Рыжий улыбнулся:

– Не хочешь – как хочешь! Мне же больше достанется.

У Эрики медленно, но верно складывалось впечатление, что она чего-то не понимает в происходящем. Демон вел себя так, словно... словно он попросту заглянул к ней в гости на пару минут, а не был вызван с помощью пентаграммы!

И вдруг ее озарило! Да, парнишка ведет себя нагло и раскованно, но... В книге было сказано, что демоны Марса вызываются в качестве убийц. Они молчаливы и мрачны, этот же... Значит, он дух Меркурия – сто процентов!

Девушка смерила пришельца взглядом победительницы, откашлялась, открыла книгу на нужной странице, приняла подобающую этому торжественному случаю позу, затем тихо и внятно начала:

– О демон! Знаю я, ты – демон Меркурия, а потому – могу повелевать тобой. Заклинаю тебя именем твоим! Повинуйся мне!

Произнеся эту формулу, известную чуть ли не со времен сотворения мира, девушка замерла, выжидающе уставившись на гостя. Сейчас он... Сейчас...

Демон вскочил на ноги, и в тот же миг у него в руках появился тяжелый фолиант, открытый где-то на середине. Парень скорчил торжественно-серьезную физиономию, откашлялся, пригладил волосы и, изредка косясь в книгу, задушевым голосом сообщил:

– О ведьма! Не знаю я, кто ты, а потому не могу повелевать тобой! Говорю просто тебе... А не пошла бы ты?!..

Эрика так и замерла с открытым ртом.

А демон растворил книгу в воздухе и сладко поинтересовался:

– Все правильно сказал?

Такой длинной и красиво согласованной в числах, родах и падежах фразы, высказанной на... не совсем приличном оркском, стены небольшого домика, расположенного в скромном жилом квартале Алронда, не слышали очень давно.

Демон не понял ни слова. А потому терпеливо дождался окончания тирады и лишь после этого очень вежливо попросил:

– Переведи, а?

Девушка сунула кукиш чуть ли не под нос вызванному духу (тот недовольно фыркнул и пробормотал что-то вроде: «Умер во мне великий лингвист»), а потом, решив, что терять ей уже нечего, начала раз за разом повторять формулу, изменяя название планет, подбирая ту, к которой мог принадлежать дух. И ничего страшного в том, что если заклинание произнесено не сразу, сила его воздействия на демона будет чуть поменьше, нет. Кажется, в данном случае это уже значения не имеет.

Вызванный вежливо выслушал фразу, где его назвали демоном Солнца, а потом осторожно поинтересовался:

– Ты по порядку пойдешь?

Эрика только собралась произнести формулу с использованием Марса, а потому запнулась:

– Н-ну да...

– И все-все планеты называть будешь?

– Да...

– Ясненько, – вздохнул рыжий. – Знаешь, мне та-а-акой некайф повторять тебе ответ. Ну, в общем, знай: мысленно – я с тобой! И каждый раз тебя посылаю, посылаю, посыла-а-а-аю...

Последнее слово он произнес, удобно устраиваясь на мягкой кушетке, невесть как появившейся в центре пентаграммы. Напоследок он добавил:

– А я пока посплю... Разбудишь, когда закончишь, хо-ро-шо-о? – И сонно зевнул.

Эрика упрямо сжала губы, а потом, твердо помня о «я каждый раз тебя посылаю», начала произносить формулу. Это было интересно в первый раз. Во второй. Может, даже в третий, но когда в восьмой раз повторяешь: «О демон!..» и дальше по тексту – это наводит на определенные размышления по поводу адекватности собственной психики. Девушка только из одной лишь вредности перечислила все планеты. Едва она закончила, как демон вскочил на ноги и ласково поинтересовался:

– Выговорила?

Эрика уже даже не могла ругаться. Все, что ей хотелось, – это придушить одного вредного, противного, рыжего...

– А вот не фиг, не фиг! Лучше выпусти меня, а?

– Разбежался! – А может, он сам честно признается? – Лучше скажи: кто ты?

Демон фыркнул:

– У тебя склероз или глухота?

– Ни то ни другое! – злобно огрызнулась Эрика. Время было уже позднее, и девушке жутко хотелось спать.

Рыжий удивленно вытаращил глаза:

– Правда, что ли? А ведь я говори-и-ил!!! И вообще – уши мыть надо!

– Не уши, а уши!

– Ну у тебя, может, и ушо, а у меня ухо! – беззаботно пожал плечами он.

Эрика некоторое время мерила его злым взглядом, а потом резко развернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

В конце концов, до истечения отпущенного ей срока остается еще два дня. За это время дух, замкнутый в пентаграмме и неспособный из-за этого получать энергию, сдается, назовет свое имя и... вынужден будет подчиниться!

Правда, немного удивляет тот факт, что он все-таки умудрялся при полном отсутствии источников питания вызывать различные предметы... Может, он не демон планеты? А кто тогда?

Девушка замерла, задумчиво закусив губу.

Да нет! Демон он... Иначе как бы оказался в пентаграмме? А предметы способен вызывать почему? Ну возможно, определенное количество силы у него есть само по себе. А раз так... Можно со спокойной совестью идти спать.

Эрика в последний раз оглянулась на дверь, за которой находился вызванный дух, и направилась в спальню.

В запасе есть еще два дня...

Осталось только убедить себя, будто это что-то в состоянии изменить.

Когда тебе семнадцать лет, ты только что окончил престижный колледж в Пятом Круге Ада, поступил на заочное в институт в Седьмом Круге и уже получил работу в Адской Канцелярии – жизнь прекрасна! И вдруг все меняется из-за какой-то ведьмы-недоучки, пытающейся вызвать то ли демонов, то ли духов: ни с того ни с сего тебя затягивает в пентакль.

Самое обидное, не зная, где ты оказался, попросту невозможно вызвать ни одного предмета, и остается лишь ограничиваться легкими мороками. Досадно... Ну вот просто до соплей!

Джейт проводил девушку мрачным взглядом, вздохнул, легким движением руки развеял вызванные ранее иллюзии. Потом задумчиво похлопал по карманам джинсов и вытащил небольшой мобильник-раскладушку. Телефон модели «Nokia-AD999» исполнительно показал: «Связь отсутствует». Джейт вздохнул и улегся на пол. Спать.

Родители голову оторвут за то, что домой не позвонил. И ведь не объяснишь...

Утро только начинало вступать в свои права, когда дверь особняка, расположенного в Кройском квартале, распахнулась, и по ступенькам буквально слетел молодой парень – невысокий, смуглый, с черными, чуть вьющимися волосами, стянутыми темной лентой в хвост, с крошечной жемчужной серьгой в ухе. Он злобно оглянулся на входную дверь и тихо прошипел:

– Чтоб тебе со Смертью поцеловаться!

Дом принадлежал дону Кевирту, главе воровской, или, на местном жаргоне, Бубновой гильдии, а юноша, столь поспешно покинувший сии гостеприимные чертоги, Ирлес Кевирт, приходился сыном так называемому бубновому тузу и являлся бубновым королем. Был он молод (пятьдесят лет не возраст для темного эльфа, пусть даже и полукровки, особенно если учесть, что у эльфов замедлено не взросление, а именно старение), хамоват и всегда добивался того, чего хотел. Ну или почти всегда.

Отношения между родственниками были, мягко говоря, прохладными. Мать Ирлеса, молчаливая голубоглазая северянка, умерла во время родов, а ребенка спасли чудом.

В любом случае «теплое пожелание», высказанное бубновым королем, предназначалось именно дону Кевирту. К сожалению, тот находился в кабинете, а потому услышать его не мог.

Дверь отворилась снова. На этот раз по ступенькам медленно сошли две горгульи. Эти молчаливые жители Лардских гор, считавшиеся весьма неплохими телохранителями, предпочитали работать парами. Чаще всего супружескими.

Вообще-то, если говорить честно, телохранители или охранники Ирдесу не требовались. Темный эльф совершенно не нуждался в подобной помощи. Это знал и дон Кевирт, и сами горгульи, так что сейчас они исполняли скорее роль соглядатаев, чем охранников. И вот вся эта дружная четверка (Ирдес, дон Кевирт и обе горгульи) делала вид, будто бы никто ни о чем не подозревает. Получалось плохо. Причем у всех.

Эльф смерил мрачным взглядом приставленную к нему парочку и направился к Семиглавому собору. День только начинался, а уже надо было столько сделать!

Тем более если подслушанное возле кабинета дона Кевирта – правда.

Джейт проснулся поздно: к тому моменту, как он открыл глаза, солнце жарило уже всю. Черт – а именно им, а не каким-то там демоном Меркурия, Марса или подобной планеты, был вызванный Эрикой Льеж парнишка – сладко потянулся, задумчиво почесал рыжую голову и огляделся по сторонам. Так... Ночь прошла, а значит, пора действовать. Определиться наконец, где находишься, и... попытаться выбраться.

Итак, пентаграмма. Вдоль линий выведены руны. Прочсть, что написано, невозможно, да и не стоит пытаться – от одного взгляда на резкие, рубленые черточки боль опасной иглой вонзается в виски. Свечи, расположенные на вершинах пентакля, почти прогорели... А вот это уже интересно!

Джейт протянул руку и медленно провел ладонью по невидимой стене, выросшей над линиями-разрезами. Ровная и гладкая, возле свеч она неожиданно начинала мягко пружинить... Получается, абсолютно замкнутой системы здесь нет: вершины углов заменяют свечи, а вся сила пентаграммы держится только на их пламени. А это значит, стоит огонькам погаснуть...

Сколько еще времени они будут гореть? Час, два?

Черт сел на пол, скрестив ноги по-турецки, и приготовился ждать.

Можно только надеяться, что ведьма, создавшая пентаграмму, не захочет проверить свое творение.

Что ни говори, а день с самого утра пошел наперекосьяк. Бубновый король тихо выругался и ускорил шаг.

Короткий разговор с девчонкой не принес никаких результатов. Возомнила о себе неизвестно что! Вдобавок сразу после этого несчастного разговора в Ольховом переулке один из так называемых телохранителей поспешно сообщил об очень важных делах и... буквально испарился.

Потом был неприятный разговор с доном Кевиртом. Кстати, содержание этого диалога лишний раз подтверждает, что горгульи – не телохранители, а шпионы. Иначе откуда бы бубновый туз узнал о беседе с Эрикой?

Бесконечные разговоры, и никакого результата. Да еще эти горгульи, маячащие за спиной, подслушивающие, подглядывающие... Нужно постоянно следить за тем, что говоришь... А самое ужасное, что при общении с главой Бубновой гильдии – с тем, кому бы с радостью перерезал горло, – приходится вежливо улыбаться, кивать...

Единственная радость – на этот раз бубновый туз решил, будто бы горгульи гораздо нужнее в особняке, а не рядом с Ирдесом.

Ну а теперь... все-таки пора действовать. Иначе – вполне может оказаться, что не один день, а вся жизнь прошла зря.

Эрика еще месяц назад заметила: в спальне, на неровно побеленном потолке, разбежалась сеточка мелких трещин, но руки все как-то не доходили подремонтировать дом.

Забавно. В этом люди очень похожи на орков-кочевников. Как там в старинной поговорке? «Пока небо не прольется огнем, коней можно не стреноживать...» При этом продолжение фразы «А когда прольется, будет уже поздно» как-то забывается. Девушка взвесила в руке небольшой пузырек, осторожно подцепила ногтями стеклянную, туго подогнанную пробку, потянула ее, высвобождая заклинание, купленное утром на рынке вместе с новой пачкой свечей (что бы там ни говорил продавец, в пентаграмме их надо будет сменить), – и в тот же миг на свободу вырвался небольшой серебристый вихрик, скользнувший к чернеющим трещинам.

К сожалению, приобретенного с рук ремонтного заклинания на все не хватило. Эрика медленно расстегнула сумку, висевшую на сгибе локтя, достала новый пузырек...

Звон разбитого оконного стекла колоколом разнесся по комнате.

Джейт терпеливо ждал.

Мгновение, еще одно... Свеча почти догорела, и язычок пламени, бьющийся на растекшейся лужице воска, был уже так мал, – невидимая стена начинает продавливаться под пальцами, еще миг... Свеча погасла, лишь тлеет фитиль... Один удар сердца – и окажешься на свободе...

Дикий визг распорол застывший в тишине воздух.

Сердце колотилось как бешеное. Крик застрял в горле. И огромный серый монстр, замерший напротив, сделал первый шаг...

Короткие, похожие на колонны лапы с острыми когтями-кинжалами, безволосая морщинистая темно-серая кожа, вытянутое собачье тело (только вот собака эта была ростом с хорошего пони), пронзительно-желтые глаза с узкими змеиными зрачками... Демон Плутона. Безжалостный убийца.

Существо плотоядно ощерилось, сделало еще один маленький шаг, на мгновение замерло, готовясь к прыжку. Девушка, вжавшаяся спиной в стену, зажмурилась, понимая, что уже не сможет ничего сделать...

Резкий удар отбросил ее в сторону. Эрика рухнула на пол, замотала головой – демон стоял перед ней, а удар пришелся откуда-то сбоку.

– Так и будешь сидеть?! – мрачно поинтересовался смутно знакомый мужской голос откуда-то сверху. – Мечтаешь пойти ему на завтрак?!

Девушка вскинула голову: рядом с нею стоял, не отводя мрачного взгляда, вызванный вчера демон. Протянув Эрике руку, он помог ей подняться, и лишь тогда незадачливая колдунья решилась взглянуть на плутонианца: демон-убийца пролетел в прыжке над нею, с размаху ударился лбом о стену и теперь сидел, очумело мотая головой. Капельки ядовитой слюны, попадая на недавно окрашенный пол, прожигали дымящиеся ямки.

Плутонианец сфокусировал взгляд на замершей парочке. Его золотистые глаза налились яростью, а когти удлинились, позеленели, накапливая яд.

Джейт сглотнул комок, застрявший в горле.

– Уходи, я его задержу...

Честно говоря, черт сейчас совершенно не понимал, что же заставило его попытаться помочь этой «вызывательнице». По большому счету ее стоило послать... в общем, куда-нибудь подальше. Эрика, кстати, подумала примерно так же.

– Ты не справишься! Он намного сильнее! – Но, в отличие от Джейта, она смогла сформулировать свою мысль.

– Я постараюсь, – процедил черт.

– Идиот!

Джейт фыркнул. На кончиках пальцев начали медленно загораться багровые огоньки...

– Бежим!!! – выкрикнула Эрика.

Черт упрямо мотнул головой:

– Рано!

Дом расположен на отшибе. Заброшенные дворы, тенистый садик. Приказ вызвавшего ясен – убить.

Демон Плутона, крадущийся по-над забором, примерился к окну на втором этаже, рядом с провалом, зияющим осколками стекла, и прыгнул вперед...

Джейт сглотнул комок в горле и, смерив взглядом второго монстра, выбившего единственное оставшееся целым окно, выдохнул:

– А вот теперь самое время...

Огоньки, казалось, сами сорвались с его рук, увеличиваясь в размерах, метнулись к одинаково ощерившимся плутонианцам. Джейт не стал ждать, чем же это все кончится, а, схватив за руку Эрику, которая беспомощно открывала рот, не в силах отвести перепуганного взгляда от чудовищ, рванулся к стене.

– Ку... – истошно завизжала очухавшаяся девушка, закончив слово коротким выдохом, – да?! – уже по другую сторону преграды, в коридоре.

Пока незадачливая вызывательница духов медленно приходила в себя, еще не до конца поверив в чудесное спасение, черт безошибочно определил, за какой из множества дверей находится покинутая ими комната. Одним прыжком он преодолел расстояние до спальни и, встав на цыпочки, положил руки, одну ладонь на другую, прикрыв ими верхние дверные петли. Девушка ахнула, увидев, что те расплавились, зафиксировав дверь в одном положении.

– Это их ненадолго задержит, – выдохнул черт.

Заказ исчез. Плутонианец нервно потянул носом воздух, кинул короткий взгляд на невесту как появившегося соперника и, резонно решив, что добыча, скорее всего, должна находиться за дверью, со всей силы врезался в нее, собираясь вышибить створку своим телом.

Дверь ощутимо вздрогнула, когда с противоположной стороны об нее ударилось что-то массивное (не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться что именно). Девушка нервно дернулась и беспомощно стала озираться по сторонам. Надо что-то делать! Вот только что?!

Решено! Бежать, бежать, бежать, и, главное, подальше отсюда!!!

Черт скользнул оценивающим взглядом по стенам, на мгновение задержался на двери, жалобно скрипящей от каждого нового удара, и, схватив за руку Эрику, уже рванувшуюся к лестнице, спросил:

– Пентаграмма двухсторонне непроницаема?!

Девушка замерла и недоуменно поинтересовалась:

– Ч-чего?

Джейт страдальчески закатил глаза (учитывая, что ему при этом приходилось коситься на дверь, угрожавшую рухнуть в любой момент, выглядело это нелепо) и попытался сформулировать вопрос попроще:

– Из замкнутой пентаграммы нельзя выйти. Войти в нее можно?

– Нет! – выдохнула Эрика. Что-то, а это она прочитала успела.

– Отлично!

Ворвавшись в комнату, стены которой были затянута черной тканью, черт первым делом расплавил дверные петли, зафиксировав закрытую створку. Окинул коротким взглядом пространство вокруг и, встряхнув за плечи замершую в ступоре Эрику, приказал:

– Начинай активировать пентаграмму! Как только будет почти готова – скажешь!

– А?.. Чего?..

Рыжий тихо выругался сквозь зубы. У него возникло нездоровое подозрение, что девушку кто-то очень долго бил по голове. И, честно говоря, сейчас Джейт не отказался бы действовать по примеру этого «кого-то»...

– Как активировать этот твой проклятый пентакль?!

Эрика начала приходить в себя:

– Н-нужно просто зажечь свечи... Заклинание уже произнесено, так что все сработает само...

– А свечи где?!

– В сумке... – всхлипнула она.

Черт мгновенно втолкнул девушку в центр пентаграммы, сдернул сумочку с ее руки и принялся копаться в ней, выискивая свечи.

Добыча исчезла, пропала подобно легкому дурману... Что делать?! Не выполнив задания, нельзя вернуться домой!

Выбив дверь, демоны выскочили в коридор. Запах добычи ускользал и дробился, скрываясь за легкими повседневными ароматами. Хотя... Дверь в конце коридора! Добыча там! А рядом с ней тот, кто помешал выполнить задание!

Надеются спрятаться? Ну-ну...

Плутонианцы в несколько прыжков преодолели расстояние от одной двери до другой.

Расставленные поверх лужиц воска свечи черт зажигал, легонько прикасаясь пальцем к фитилькам. Дверь уже не скрипела, она отчаянно визжала, поддаваясь мощным ударам снаружи.

Последний огонек... И в тот же миг дверь, жалобно застонав напоследок, рухнула в комнату. Но стоило ей коснуться стены, выросшей над линиями-разрезами, как она, выточенная умельцами гномами из макартонского дуба, осыпалась мелкой трухой...

– Успели! – радостно выдохнул Джейт, бессильно опускаясь на пол.

– Успели?! – взвилась неожиданно пришедшая в себя Эрика.

«Похоже, оскаленные морды плутонианцев подействовали на нее не хуже мощного анти-депрессанта», – уныло подумал черт.

– Успели?! Да ты знаешь, что ты наделал?!

– А что? – Сейчас Джейт искренне размышлял над тем, стоит ли ему обижаться. Тут стараешься, помогаешь, а тебя... Хотя, с другой стороны, девушка перенервничала, а женщины они все такие – слегка... на всю голову.

Плутонианец рванулся к такой близкой жертве, но невидимая стена была крепка.

– «Что»?! Да это же... Это же демоны-убийцы! Они будут сидеть здесь до последнего, а когда эти чертовы свечи наконец погаснут, попросту кинутся на нас!

– Ой... – До Джейта медленно начало доходить.

– Что «ой»?! Что «ой»? Пентаграмма будет разомкнута, и ты сможешь убраться ко всем чертям, а я-то как?!

Джейт хотел было сказать, что он вполне бы мог забрать «ко всем чертям» и ведьму-недоучку, но, покосившись на нее, понял: она готова душить нежданного «спасителя» за малейший мям, – и попросту промолчал. Однако предусмотрительно отодвинулся подальше.

Демоны, нервно рыча, кружили вокруг замкнутой пентаграммы. Добыча находилась так близко! Один удар, одна царапина на тонкой коже, и яд с когтей мгновенно попадет в кровь. Но нет, дотянуться невозможно, стена крепка.

Остается только ждать. Еще чуть-чуть...

Не могут же эти свечи гореть вечно?!

Черт некоторое время молча наблюдал за беспокойно кружащими плутонианцами, а потом, когда в голову вдруг пришла неожиданная мысль, вздрогнул и, приблизив губы к самому уху Эрики, тихо поинтересовался:

– А если они потянут ткань или опрокинут свечи, пентакль нарушится?

– Нет, – мотнула головой девушка, – пентаграмму может отключить только существо из того же мира, что и создатель...

– Это радует! – насмешливо фыркнул черт, сообразив, что он только что собственными руками запер себя в клетке...

Эрика смерила его мрачным взглядом, собираясь послать далеко и надолго (вроде как к тем самым «всем чертям»), но в последний момент передумала, вздохнув:

– Есть хочется. Я еще не обедала...

– Да что ты говоришь?! – язвительно поинтересовался черт. – Не обедала она! А я, между прочим, даже не завтракал! И не ужинал! – Подумав еще чуть-чуть, он добавил, тихо хлюпнув носом: – И родители меня жду-у-ут! – Правда, хлюпанье у него получилось каким-то ненатуральным.

Девушка нервно дернулась, когда в опасной близости от ее ноги в очередной раз щелкнули острые клыки чудовища. Вот только любопытство от этого не уменьшилось:

– А как же... шашлык?!

Черт бросил на нее укоризненный взгляд.

– Иллюзия это была! Иллюзия! Я же не дома нахожусь! Для того чтобы что-то вызвать, надо знать, хотя бы приблизительно, где это что-то находится! И существует ли вообще оно в природе!.. Ведьма, а закона сохранения энергии не знаешь!

– Я не ведьма! – автоматически выпалила Эрика.

– А кто?! – тут же заинтересовался Джейт.

Девушка закусил губу, не зная, стоит ли отвечать, но потом решила, что терять ей уже нечего:

– Я... воровка. Состою в воровской гильдии Алронда. Конечно, к высшей раскладке я не отношусь, так... бубновая десятка... И...

– Стоп! – перебил ее черт. – Какая «десятка», о чем ты?!

Эрика вскинула на него удивленный взгляд:

– В смысле?! Это же известно даже ребенку, и...

– А вот я не знаю! – фыркнул черт. – Так что объясняй все по порядку.

Демоны за пределами пентаграммы оскалились и снова попытались кинуться на беззащитных пленников.

Эрика медленно начала рассказ, с трудом подбирая слова:

– Так повелось, что все... преступные гильдии в землях Гьертской империи названы в честь карточных мастей. Воры – бубны, убийцы – пики, грабители – трефы, ну а червы – это... э... «ночные бабочки»... Главы гильдий – тузы, ну а я – бубновая десятка...

– Ты-ы-ыкс, – задумчиво почесал голову Джейт. – Ну и что подвигло тебя ступить на нелегкую тропу магии?

Девушка вздохнула:

– Месяц назад в Алронд, столицу Гьерта, приехала выставка с сокровищами эльфийской короны и...

– Как?! – вновь перебил ее черт. – У вас тут и эльфы есть? – В глазах парня горел дикий восторг.

Эрика невесело хмыкнула:

– Еще бы их не было.

– А их много?! А кто еще есть?! – тут же засыпал ее вопросами черт.

– Кого только нет! Тrolли, гномы, драконы, пикси, горгульи... – начала перечислять девушка.

– Вот это да! – пораженно выдохнул Джейт. – Так много их или нет?! Пара штук, и те в резервации?

– Где?! – не поняла Эрика.

– Забудь! Лучше на вопрос ответь!

– Много их, много! – отмахнулась девушка. – Еще бы, после нашествия-то...

– Какого нашествия? – мгновенно заинтересовался черт.

Эрика поняла, что без глубокого экскурса в историю не обойтись...

– Так случилось, что десять...

Десять веков назад люди, жившие на материке, решили начать освоение архипелага в Восточном океане, но, как оказалось, на островах испокон веков обитали эльфы... Боги, создавая те земли, не поскупились на дары: хрустальные ручьи, звенящие водопады, густые леса и золотые пустыни – на тех островах было все.

Пионеры-переселенцы мирно зажили среди эльфов, но всего лишь через пару лет после первой волны пришельцы с материка решили, что здешние острова должны принадлежать только им.

Вначале эльфы, не ожидавшие коварного нападения, были ошеломлены, но уже к концу четвертого дня они – разделившиеся к тому времени на темных, светлых, речных, лесных и горных, – объединились и изгнали захватчиков... А потом напали на материк.

Мало кто выжил после нашествия. Плодородные земли поросли сорной травой, города обезлюдели, земля побагровела от пролитой крови...

А вскоре с севера пришли тролли. Они не нападали, нет, они просто предложили выжившей горстке людей позволить северянам поселиться на опустевших землях в обмен на помощь.

Гьертская империя протянулась от Восточного океана до Великой степи на западе, города были буквально подняты из руин.

Правда, чистокровных людей теперь днем с огнем не сыщешь, в каждом есть толика крови эльфа, гнома, орка... В то же время иные расы по-прежнему существуют на территории Гьертской империи, которой на протяжении уже десяти веков...

– ...Правит династия троллей, – закончила рассказ Эрика.

– О-бал-деть! – протянул черт, задумчиво потирая затылок. – Все у вас не как у людей.

Девушка вскинула на него удивленный взгляд, и Джейт пояснил:

– У нормальных людей как обстоят дела? Тrolли – дикие кочевники, эльфы давно загнаны в резервации, ну в города, из которых выход запрещен, или уплыли куда-нибудь за тридевять земель, а тут... Короче, чего там с выставкой-то было?

Девушка запнулась, в этот момент она как никогда остро поняла, что зря затеяла этот разговор. Сейчас надо не о пустяках болтать, а... ну хотя бы подумать, как выбраться из ловушки-пентаграммы. Причем сделать это так, чтобы не попасть в зубы плутонианцам, по-прежнему кружащим подле пентакля, чудом не задевая свеч. Но Джейт с таким интересом и азартом ждал продолжения истории, что Эрика сдалась.

– Конечно, не пойти на эту выставку я не могла. И чего там только не было: черненные и гравированные доспехи, гобелены, шитые золотом платья, но...

Но внимание девушки привлекли не они, а выточенная из цельного алмаза диадема. По поверхности короны бежали, переплетаясь, алые, лазоревые и золотые цветы – неизвестный мастер умело отшлифовал камень, выточил каждый зубец. Сейчас даже гномы не могут сотворить подобное чудо.

Эрика кружила возле подставки, не отрывая потрясенного взгляда от шедевра. Охранники – молчаливые мрачные эльфы замерли подобно статуям близ ценного экспоната и лишь глазами поводили.

Хотелось взять корону в руки, провести пальцами по ледящим изгибам камня... Эльфы не подпускали никого ближе чем на три шага.

Девушка смерила мрачным взглядом такую близкую и такую недостижимую роскошь, развернулась и пошла прочь.

Уже выходя из Большой Императорской библиотеки, в помещении которой проводилась выставка, она стащила с лотка, расположенного прямо на широких мраморных ступенях читального зала, леденец на палочке – порадовать душу захотелось – и, пока торговец-гоблин, беспечно болтавший с соседом, не заметил пропажи, бросила на пол небольшую визитку с изображением свернувшейся в клубок кошки.

– Визитку?! – поперхнулся Джейт.

– Ну... Д-да, а что?! – Девушка решила, что черт опять не понял. – Знаешь, визитки – это такие...

– Да знаю я, что это! – отмахнулся собеседник. – Бросала ты ее зачем?!

Девушка пожала плечами:

– Так полагается. Если стоимость украденного больше пятнадцати сребреников, следует оставить визитку. Иначе это будет нарушение Кодекса чести гильдий. А за это... Минимум – можно проснуться в замкнутой пентаграмме наедине с разъяренным демоном. Конечно, леденец столько не стоил – пару медянок, не больше. Но я решила пошутить. И дошутилась! – мрачно закончила она.

Плутонианцы, решив, что речь идет о них, на мгновение замерли, а потом вновь продолжили беспокойное кружение вокруг пентаграммы...

– Какие у вас милые порядки! – всплеснул руками Джейт.

Эрика хмыкнула:

– И не говори...

– Но ведь поймают же! – не успокаивался черт.

– Кто?! Кого?!

– Господи Иисусе! Ну что тут непонятно? Крадешь ты, значит, оставляешь визитку. А через пару дней к тебе приходят менты... Или кто тут у вас за них – городская стража. А если и до этого тебя ловили с такой визиткой, так вообще с утра пораньше!

– Ну... – закусила губу девушка. – Не совсем. Визитный билет, скорее всего, окажется у того офицера городской стражи, который связан с нашей гильдией. Он поймет, что кражу совершил не какой-нибудь заезжий гастролер, а член Бубновой гильдии Алронда... Через некоторое время вор выплатит пятнадцать процентов от стоимости украденного вобщак, а в конце месяца человек, прикрывающий нас от городской стражи, получит небольшую прибыль. За это... В общем, похитителем окажется совсем не тот, кто на самом деле украл вещь.

Джейт задумчиво почесал голову:

– М-дя, как тут у вас все запущено. Идиотская система!

– И не говори, – вздохнула Эрика. – Говорят, лет пятнадцать-двадцать назад ее хотели отменить, но ничего не вышло...

– Почему?

– Понятия не имею, – пожала плечами девушка. – Так мне продолжать?

– Да, конечно! – заверил ее Джейт.

Через пару недель после начала выставки столицу Гьертской империи всколыхнула страшная новость: диадему украли! Похитили, подменив ее бездарной подделкой – и хрусталь вместо алмаза, и цветы помельче, и узоры побледнее...

Эльфы, доставившие на материк, в знак дружбы, самое дорогое сокровище Островной империи, мгновенно объявили, что, если корона не будет найдена в течение месяца, государству троллей будет объявлена война. Война, равной которой не было со времен нашествия.

Ну в самом деле, кто же мог предположить, что корона была сделана мастерами-гномами в подарок легендарной королеве Эльернаин?

В любом случае, пока город пребывал в состоянии, близком к панике, Эрика, узнавшая об этой странной новости одной из последних (на рынке торговли переговаривались), жалела только об одном – что не решилась сама на такую кражу. Хотя за такую добычу денег на взнос в общак не напасешься!

Так что в какой-то момент девушка попросту «переболела» мечтами о короне. Забыла, как какой-то сладкий, но от этого не менее туманный сон.

Прошел день, второй... Непокойный, напуганный вестью о предстоящей войне город бурлил. Кто-то подбирал оружие по руке, кто-то подсчитывал грядущую прибыль да убытки.

А на третий день в двери дома Эрики постучали.

Девушка как раз собиралась лечь спать, так что она, удивленно хмыкнув, набросила на плечи халат и, подпоясавшись, направилась к входу, не забыв прихватить с полочки статуэтку потяжелее. Какое-никакое, а оружие. Применять, правда, не по прямому назначению ее не пришлось. На улице стоял, ожидая, когда откроется дверь, молодой темный эльф-полукровка с неестественно голубыми глазами – Ирлес Кевирт.

Надо сказать, слава об этом деятеле шла не особо хорошая. Мол, и бабник, и хам, и Кодекс чести гильдий порой нарушает, и знаменитую формулу «воры воруют, убийцы убивают» не чтит... Но возле трупа с кинжалом в руке его пока ни разу не обнаружили, а на нет и суда нет.

Эрика скорчила вежливую улыбку и невинно поинтересовалась:

– Чем могу быть полезна?

Эльф сладко улыбнулся:

– Дон Кевирт желает видеть вас.

Эрика слотнула комок, застрявший в горле. Чего-чего, а уж этого она не ожидала – и выдавила:

– Когда и во сколько?

– Сегодня и сейчас. – Улыбка эльфа стала еще слаще.

Эрика же... Эрика попросту места себе не находила. Глава Бубновой гильдии вдруг захотел пообщаться с десяткой?! Говорят, тех, кого подобным образом приглашали для беседы, через некоторое время приходилось искать на дне Кнараата...

Девушка поплотнее запахнулась в халат.

– Я могу переодеться?

– Зачем?! – совершенно искренне удивился бубновый король, стрельнув глазами в глубокий вырез халата. – Вы и так прекрасно выглядите!

Эрика аж задохнулась от возмущения. Что себе позволяет этот эльф?! Да как он вообще смеет?! В конце концов, он же не к шестерке какой-то пришел!

Посыльный между тем сообразил, что явно сказал лишнего, а потому тут же поправился:

– Мне кажется, дон Кевирт не будет против небольшой задержки.

– Я сейчас, быстренько, – выдавила улыбку девушка, – переоденусь и сразу же выйду! –

И начала закрывать дверь.

Ирдес, поставив ногу между дверной колодой и створкой, словно не заметил ее попытки избавиться от него.

– Если вы не возражаете, я подожду в холле.

– Да, конечно, – вздохнула Эрика.

А у нее был выбор?

Честно говоря, от дома воровки, уже почти ставшей бубновым пажом, Ирдес ожидал большего. Здесь же – побеленные стены, несколько стульев с гнутыми ножками в старинном стиле да буфет, на котором стояло блюдо с фруктами, – обстановка более чем скромная. Хотя в то же время...

– Мило здесь у вас, – признал эльф.

– Благодарю, – мрачно буркнула девушка, поднимаясь по широкой лестнице на второй этаж. Особой благодарности в ее голосе почему-то слышно не было.

На последней ступеньке она на мгновение остановилась, бросив через плечо короткий взгляд, весьма далекий от дружелюбного. Тугая темно-русая коса, длиной чуть ниже лопаток, зло хлестнула по спине.

Эльф удивленно хмыкнул, поражаясь гостеприимности хозяйки дома, после чего благоразумно решил, что предлагать присесть ему никто не будет, и опустился на один из стульев, сделав вид, будто бы не заметил, как девушка скользнула кончиками пальцев по перилам, замкнув в комнате защитный контур. Не иначе опасается, что гость начнет проверять содержимое ящиков буфета.

Хм, да было бы желание, а обмануть это простенькое заклинание на раз-два удастся!

Эрика недолго подбирала себе костюм. Простой темный мужского покроя (конечно, девушкам не подобает носить брюки, но...), меч-бастард (еще б уметь им владеть... впрочем, любое оружие придает уверенности...) да короткий кинжал на поясе, рядом с кошельком. Кажется, там еще несколько охранных заклинаний завалылось... Хотела еще кольчугу надеть, да решила, что в случае возможного заплыва по заливу та только мешать будет.

Вообще Эрика попросту терялась в догадках, зачем она может быть нужна бубновому тузу. Крупных краж в последнее время не совершала, взносы в общак платила исправно...

Хочет поручить какой-нибудь заказ? Так того же Ирдеца послал бы! В конце концов, тот наверняка лучше работает, не зря же он бубновый король? Такие звания просто за красивые глаза не дают!

Надо сказать, к своим воровским способностям Эрика относилась довольно критически, разумно осознавая, что выше титула бубнового пажа ей не подняться. А раз так, что же могло понадобиться от нее дону Кевирту?!

Темный эльф, откинувшись на высокую спинку стула, скользил флегматичным взглядом по белым стенам, автоматически отмечая мелкие недостатки: там пробежала небольшая трещина, тут вздулся бугор отслаивающейся штукатурки, зачернела дырочка древоточца на буфете, – когда сверху послышались шаги.

Ирдес плавно поднялся на ноги и, вскинув глаза на спускающуюся со второго этажа девушку, сообщил:

– Вы великолепно выглядите! – Как показалось Эрике, искренности в его голосе было не больше, чем прохлады в пустыне Кавирна. В следующий момент эльф, не дожидаясь ее ответа, широко распахнул дверь, пропуская воровку на улицу: – Прошу!

Защитный контур не издал ни малейшего звука.

– Благодарю, – буркнул девушка.

Особой благодарности тоже слышно не было. А вот желание удушить одного не в меру инициативного эльфа проклеивалось... А раз так, почему бы не помочь в этом благом начинании? Ну или хотя бы усилить это самое желание? Ради смеха...

На улице их ждала небольшая карета без гербов, запряженная цугом четверкой вороных коньшмаров – лошадей, чьи гривы и хвосты состояли из языков пламени. Кучер, замерший на облучке, походил скорее на созданного магией голема, чем на живого человека.

Ирдес дождался, пока девушка нарисует на двери дома запирающую руно, и распахнул дверцу кареты. Эрика сглотнула комок, застрявший в горле, и, медленно поднявшись по ступенькам, села на небольшой диванчик. Эльф же буквально влетел в карету и, плюхнувшись на сиденье напротив, с шумом захлопнул дверцу.

Карета плавно тронулась.

Коньшмары бежали легко. Карету мягко покачивало на булыжниках мостовой. Эрика только немного успокоилась и решила, что, по крайней мере, сейчас ей бояться нечего, как экипаж резко подскочил на каком-то криво закрепленном камне, и она, неловко взмахнув руками, буквально рухнула на колени Ирдесу. Тот учтиво помог девушке выпутаться из длинного плаща, аккуратно усадил обратно на диван... Все было сделано предельно вежливо. Вот только ладони его задержались на ее талии чуть дольше положенного времени. А за одну только ехидно-блаженную улыбку, скользнувшую по губам эльфа, Эрике захотелось дать ему пощечину.

Очень захотелось. Но как потом объяснишь – за что? За то, что тебе любезно помогли?

Наконец карета остановилась. Эльф, выйдя первым, вежливо протянул попутчице руку, помогая сойти. Его ладонь, узкая и горячая (говорят, температура тела у представителей этой расы на несколько градусов выше, чем у людей), буквально обжигала даже через тонкую кожаную перчатку. Девушка поспешно выдернула пальцы из цепкой хватки полукровки и огляделась.

В отличие от предыдущих встреч с бубновым тузом, которые проходили в различных тавернах, на этот раз Эрику привезли к какому-то особняку на окраине города, обнесенному высоким кованым забором. В медленно наползавших вечерних сумерках за металлическими полосами были видны усыпанные белоснежным песком дорожки да распускающиеся ночные цветы.

Воровка глубоко вздохнула, взяв себя в руки, и максимально холодно поинтересовалась у Ирдеса:

– Вы покажете мне дорогу?

Эльф сделал широкий приглашающий жест в сторону гостеприимно распахнутых ворот:

– Прошу!

Гостя, стараясь не показывать страха, медленно шла по дорожке, бросая украдкой взгляды по сторонам, а потому совершенно не замечала, что эльф откровенно наблюдает за ней.

Казалось бы, ничего особенного, даже в «карточные картинки» не выбилась, но ведь зачем-то нужна дону Кевирту. Вопрос только – зачем?

Девушка неловко оступилась, немилосердно растоптав вывезенную из Островной империи зангедскую фиалку – предмет особой гордости дона Кевирта. «Хоть какая-то от этой Эрики польза!» – отметил про себя бубновый король, отгаскивая девушку за пояс с цветника, за что и был награжден новым «безмерно любезным» взглядом.

Эльф сделал вид, что ничего не заметил.

На пороге их ждал худощавый дворецкий-полуэльф. Распахнув перед гостями дверь и не проронив ни слова, он чинно замер в холле.

Некоторое время Ирдес и Эрика петляли по длинным полутемным коридорам (в последнее время дон Кевирт начал экономить на освещении), пару раз поднимались по лестницам и наконец остановились возле тяжелой двери, перед которой замерла пара телохранителей – огров, чьи лица избородили ритуальные шрамы.

Эльф указал пальцем на дверь. Что? Невежливо? Ой, да кому нужна эта вежливость!

– Вам туда.

Эрика, похоже, была другого мнения относительно правил хорошего тона. Вот только на этот раз она решила оставить его при себе, а потому, поразмыслив, направилась к двери.

Не тут-то было...

– Оружие! – проревел один из огров, скользнув злым взглядом по девушке.

– Ч-что? – не поняла воровка.

– Оружие! – повторил охранник.

Гостья так и не поняла, что же от нее хотят, а потому повернулась к Ирдесу, флегматично подбрасывающему на ладони кинжал:

– Э...

– Да? – повернулся к ней эльф.

– Они не пускают! – пожаловалась ему десятка. – Я... пойду?

Бубновый король перевел взгляд на огров:

– В чем дело?

На этот раз телохранители снизошли до объяснений:

– У нее оружие!

Темный эльф тяжело вздохнул:

– Ну и что? Пусть проходит! – И уже когда девушка, взявшись за ручку, потянула дверь на себя (огры даже не удосужились помочь), тихо добавил: – Понабрали придурков! Кодекса чести гильдий не знают!

Желтые глаза одного из охранников блеснули ненавистью.

Эльф дождался, пока за гостьей закроется дверь, развернулся и, насвистывая фривольную мелодию, направился прочь. Но его напускное спокойствие улетучилось, едва он завернул за угол. Оглянувшись, Ирлес подхватил со столика, примостившегося в стенной нише, небольшую вазочку-стакан, разукрашенную разноцветными узорами, и, не раздумывая ни мгновения, выплеснул воду вместе с цветами в открытое из-за летней жары окно. Теперь следует применить пару конденсированных заклинаний, усиливающих звуки, на этом самом стаканчике... И, прижав вазочку к стене, бубновый король приготовился слушать, что же происходит в кабинете.

В комнате царил полумрак: в тяжелой бронзовой люстре, висевшей под самым потолком, не горела добрая половина свечей, окна закрывали тяжелые гардины, да и вечер на улице вступал в свои права...

Заклинание «кошачьего зрения», активированное более шести лет назад, уже почти выдохлось, а потому Эрика с трудом различала предметы.

– Ты заставила нас ждать, – раздался откуда-то из темноты хрипловатый мужской голос.

Воровка вздрогнула и беспокойно стала озираться по сторонам, забыв в первый момент, что бубновый туз привык говорить о себе во множественном числе.

– Я... – беспомощно начала она.

– Подойди поближе! – властно приказал голос. – Не стоит стоять так близко от двери. Она может неожиданно открыться, и будет очень плохо, если такая красивая девушка пострадает...

Почти исчезнувшее «кошачье зрение» работало на пределе, но Эрика смогла рассмотреть перед собой тяжелый дубовый стол, за которым и сидел бубновый туз. Девушке ничего не оставалось, кроме как пройти вперед, остановившись в нескольких шагах от донна Кевирга.

Эльфы стареют медленно – первые седые пряди в волосах у них появляются лет в триста. Некогда черные волосы главы воровской гильдии столицы выщвели до оттенка лунного света, хотя морщины даже не коснулись лица этого выходца из Островной империи.

– Отлично, – мягко улыбнулся бубновый туз. – Приятно иметь дело с тем, кто готов выполнять твои указания.

Эрика, все еще на что-то надеясь, оглянулась на такую близкую дверь и вздрогнула. Дон Кевирт хорошо приготовился к визиту: выход перегородила пара горгулий...

Эльф же откровенно наслаждался властью:

– Все осмотрела? А теперь давай поговорим о деле.

– Давайте... – выдохнула испуганная Эрика, судорожно припоминая все грехи последнего времени. Ну ведь не могли же вызвать ее просто так? Не могли!

Бубновый туз откинулся на спинку кресла и, сцепив пальцы в замок, мягко начал:

– Некоторое время назад ты совершила довольно крупную кражу. Прошло уже несколько дней, а положенная сумма до сих пор не внесена в общак.

Десятка замерла, удивленно глядя на него.

– Я... Я ничего не воровала уже с месяц, не меньше...

– Девочка моя, – мягко начал глава гильдии, и Эрика почувствовала, как по спине стекает холодная струйка пота. Лучше бы он повысил голос. Тогда можно было бы хоть надеяться, что доживешь до следующего утра. – Не надо отпираться. Я стал главой гильдии, когда тебя еще на свете не было. Ведь это ты украла привезенную эльфами корону...

– Что?! – выдохнула потрясенная девушка. – Клянусь всеми богами, я даже не прикасалась к ней!

Дон Кевирт презрительно скривился:

– Только не надо врать. Твоя визитка найдена на месте кражи. – По поверхности стола скользнул небольшой клочок бумаги с изображением свернувшейся в клубок серебряно-пепельной кошки.

– Я не брала диадему! – Девушка рванулась к столу. – Эта визитка была брошена возле гоблина!

Она хотела выкрикнуть что-то еще, но на плечи ей легла тяжелая когтистая лапа, вторая – ухватила за запястье. Другой телохранитель тоже не стоял без дела, ловко сдергивая с пояса кошелек с заклинаниями и отстегивая меч с кинжалом. Клинки звякнули, скользнув по дубовому паркету.

Эльф скорбно покачал головой:

– Девочка моя, ты слишком импульсивна... Ну нельзя же так! Арч и Рыс заняты своей работой, а ты... Как тебе не стыдно! – В его голосе проскользнули насмешливые нотки. – Пытаться пнуть ногой Арча? Боюсь, тебе это не поможет... Да и для того, чтобы пробить кожу горгульи, нужно что-то поострее твоего каблука.

Рванувшись в последний раз, девушка безвольно обвисла в когтистых лапах горгульи. Взгляд ее бездумно скользил по стенам.

Бубновый туз криво усмехнулся, а затем тихо, чуть задумчиво начал:

– Успокоилась? Отлично. Теперь поговорим серьезно. На месте кражи найдена твоя визитка, а это служит бесспорным доказательством, что именно ты украла диадему. – Рубленные казенные фразы напоминали гвозди, вбиваемые в крышку гроба. Эрика практически слышала сухой стук молотка могильщика. – Тебе дается ровно неделя на то, чтобы сдать в общак положенную сумму. В противном случае... – Эльф не закончил фразу, но и так было ясно, на что он намекает. – Арч, Рыс, проводите гостью к выходу.

Молчаливые горгульи потащили девушку к двери, но та внезапно дернулась, выпалив:

– Верните мне мой меч!

Бубновый туз флегматично пожал плечами:

– Ты получишь его, когда выплатишь всю сумму. Пусть послужит залогом.

– Верните меч!!! – В голосе Эрики проскользнули слезы: то ли нервы не выдержали, то ли горгулья чересчур сильно сжала ей руку.

Эльф смерил ее долгим взглядом:

– Не слишком ли ты нервничаешь из-за какой-то железяки? Арч, подожди. – Встав из-за стола, глава гильдии поднял с пола меч, провел кончиками пальцев по пятке клинка, подобно слепому, читая рисунок, и с мягкой улыбкой протянул: – Девочка моя, а ведь здесь клеймо королевской кузницы – змея, пожирающая собственный хвост, и всевидящее око. Откуда такой меч у простой десятки? Ты ведь и за него денег не вносила.

– Я не крада его! – рванулась девушка. – Верните меч или...

– Или что?! – резко оборвали ее. – Обратишься к королю? Думаешь, этот тролль в короне будет защищать какую-то воровку?!

Эрика опустила глаза, обвиснув в мощных лапах горгулий.

– Так-то, девочка, – хмыкнул туз, верно истолковав ее молчание. – Иди домой... Меч получишь, когда выплатишь деньги в общак. Арч, Рыс, выведите ее.

Ирдес вернул вазу обратно на столик и окинул скептическим взором получившийся пейзаж. Без цветов все выглядело как-то глупо. Вазочка полетела в окно вслед за цветами.

Все равно дон Кевирт особенно обстановкой не интересуется. А если дворецкий заметит пропажу... Ну мало ли – разбилась случайно.

Эльф сидел на подоконнике, изучая задумчивым взглядом потолок. Ничего интересного там не намечалось, так что полукровка, подумав еще пару мгновений, перевел взор на более любопытную сцену: две горгульи тащили по коридору, к лестнице, молодую девушку. Та держалась, извивалась, но при этом упорно не издавала ни звука.

Ирдес сладко зевнул, вежливо прикрыв рот ладонью, и, наконец отклеившись от окна, сделал шаг вперед, заслонив горгульям проход:

– Арч, Рыс, я провожу даму.

Странная компания замерла, удивленно уставившись на эльфа. Даже Эрика застыла...

Наконец одна из горгулий решилась:

– Но босс сказал, чтобы мы...

Эльф подбросил на ладони тяжелую золотую монету, и... телохранители резко поменяли мнение.

– А может, слышалось, – буркнула горгулья, ловя злотый на лету и любезно подталкивая Эрику к бубновому королю. Настолько любезно, что девушка запнулась о выставленный хвост охранника и рухнула прямо на руки элфу.

Горгульи поспешно ретировались.

Эрика высвободилась из объятий эльфа всего за несколько мгновений, но вот ей почему-то показалось, что прошло намного больше времени. Плюс еще эта улыбка, скользнувшая по губам полукровки... Пощечина – вот решение всех бытовых проблем!

Бубновый король поймал руку Эрики всего в паре дюймов от своей щеки:

– Вы не только красивы, но и скромны.

Десятка поперхнулась от возмущения и...

Вторую руку Эрики отделяло от щеки Ирдеса не больше дюйма.

Эльф скептически скривился:

– Никогда не подозревал, что девушкам так не нравится, когда им говорят комплименты...

Эрика выдернула запястье из цепкой хватки эльфа и холодно поинтересовалась:

– Вы покажете мне дорогу?

– Конечно, – сладко улыбнулся эльф, скользнув по десятке оценивающим взглядом.

– Ну и?! – процедила девушка, надеясь скрыть за холодным тоном страх.

Еще одна мягкая улыбка:

– Прошу...

Бархатный язык ковра, протянувшийся по лестнице, глушил шаги. Оплывшие огрызки сальных свечей не могли разогнать темноту. По стенам метались рваные лохмотья теней.

Бубновый король вытащил из кошелька на поясе и раздавил пальцами небольшой пузырек – Эрика недовольно поморщилась: как же эти эльфы любят дешевую театральщину...

– Я бы хотел поговорить наедине, – тихо начал эльф. – К сожалению, это невозможно, но конденсированное заклинание позволит избавиться от... лишних ушей... – Девушка непонимающе уставилась на него, а Ирлес между тем продолжал: – Как мне известно, дон Кевирт предложил вам внести в общак положенную за кражу сумму. Диадема весьма дорога, и, как мне кажется, необходимых денег у вас нет... Я предлагаю передать корону мне, что, несомненно, поможет вам в будущем.

Эрика аж замерла от неожиданности, пораженно уставившись на эльфа: он предлагает... Да какого черта, если этой короны у нее отродясь не было! Хотя... Может, стоит слегка поблефовать?..

– А какая связь между диадемой и моим будущим? – вкрадчиво поинтересовалась десятка.

Эльф отворил входную дверь, выпуская Эрику на улицу:

– То есть... вы не согласны?

– Конечно нет, – фыркнула девушка. – Я отдаю вам диадему, через неделю меня убивают, а лет через сто, когда ваш отец... – воровка запнулась, вспоминая, как эльфы обозначают смерть, – отправится к Великому духу, вы вспомните мой подвиг и прикажете записать его в анналы гильдии?!

– Если корона окажется у меня, – ледяным тоном начал эльф, – я созову Совет гильдии. Дон Кевирт не успеет приказать убить вас... Кстати, кажется, действие заклинания скоро должно закончиться, – задумчиво протянул эльф, а затем в полный голос заявил: – Подумайте над моим предложением. Как я уже говорил, место моей любовницы пока вакантно...

И, поспешно скользнув губами по запястью Эрики, он вытолкнул девушку, находящуюся в глубокой прострации, за ворота. Той понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и... разразиться отборнейшей бранью прямо на глазах проходившей мимо парочки кентавров.

– Ах какой мужчина! – томно вздохнула кобылка, кладя голову на плечо спутнику. Ее кавалер ревниво всхрапнул и поплотнее обнял ее за талию.

– 3-3-3-зютко познавательная история, – хмыкнул Джейт. – И сколько времени прошло из отпущенного срока?

Эрика печально вздохнула:

– Сегодня шестой день...

Черт задумчиво почесал голову:

– И что, с тех пор ничего интересного не произошло? Из гильдии ни с кем не разговаривала?

Эрика еще на рассвете заглянула в комнату, где был начертан пентакль, и заметила, что свечи, замыкавшие пентаграмму, почти прогорели. Надо будет заменить... Жаль только, дома их нет, покупать придется...

Девушка решила, что после завтрака сходит на базар. Заодно и пару-тройку ремонтных заклинаний приобретет.

Все необходимое обнаружилось в первой же лавке, так что воровка, решив не бегать, не искать, где дешевле, попросту отдала художавой глейстиг за стойкой одну серебряную монету и, забрав покупки, направилась домой.

Орки – одна из самых странных рас в Гьерте. Неизвестно, откуда пришел этот кочевой народ и почему они до сих пор не осели где-нибудь на материке, а продолжают странствовать по землям империи...

Еще одна странность – разница в облике молодежи и орков более старшего возраста. Юные орчанки и орки способны по красоте поспорить с эльфами: у них длинные вьющиеся волосы, идеальные восточные черты лица и слегка заостренные уши. Но уже после тридцати лет их облик меняется: появляются острые клыки, торчащие из-под нижней губы, цвет кожи начинает отливать зеленью.

Одна из подобных престарелых дам и вцепилась прямо возле лавки в руку Эрики:

– Ой, красавица, куда так спешишь? Торопишься куда-то, а судьбы своей и не знаешь! А позолоти ручку, все тебе расскажу!

Девушка замерла, задумчиво закусив губу, а потом решительно отдала орчанке монету в пять медянок. Может, действительно что стоящее скажет...

Гадалка усмехнулась: ее и без того некрасивое лицо показалось Эрике еще уродливей, – и всмотрелась в линии ладони.

– Ой, красавица, – завела она старую песню, – всю правду тебе скажу, не совру. А ждет тебя, брильянтовая, путь-дорога дальняя. А по левую руку от тебя, яхонтовая, пойдет человек рыжий да недобрый. А по правую руку от тебя, алмазная, пойдет человек смуглый да немилый... – Девушка поперхнулась, представив на миг, что первое предсказание относится к вызванному демону, а второе – к Ирдесу Кевирту. Единственное, что радует, закончится все быстро – те, кто не угодил бубновому тузу, долго не живут. – А позолоти ручку...

– Добрый день...

– Разговаривала.

– С кем?

– С Ирдесом.

– И что? – не успокаивался Джейт.

Лично для Эрики этот день был совсем не добрым: ей жутко хотелось придушить обладателя этого голоса, а потом еще и на могилке попрыгать – чтоб не выкопался. Девушка вскинула глаза, надеясь, что ошиблась, но... Сомнений быть не могло: перед ней стоял, изучая ее насмешливым взглядом, Ирдес Кевирт, за спиной которого переминались с ноги на ногу двое горгулий.

Орки всегда отличались сообразительностью – иначе они бы просто не выжили на материке: гадалка мгновенно затерялась в толпе. Эрике же ничего не оставалось, кроме как скорчить вежливую физиономию и даже приветливо кивнуть эльфу.

– Почему вы молчите? – изумился он. Причем удивление в его голосе звучало совершенно искренне. Истинные же чувства бубновый король предпочитал держать при себе. – Не хотите со мной здороваться?

– Не хочу желать вам здоровья, – отрезала девушка. Все равно терять уже нечего!

– Даже так? – хмыкнул он и, не дожидаясь ответа (впрочем, его бы и не последовало), мягко поинтересовался: – Кстати, вы подумали над моим предложением?

– Каким из двух? – резко бросила она, ускоряя шаг.

Ирдес усмехнулся: забавно, другая бы на ее месте боялась лишнее слово сказать... Жаль, больше пообщаться не получится... Дон Кевирт скор на расправу. Хотя, если все удастся...

– Сударыня, если бы на вашем месте была другая, мне бы хватило выполнения хотя бы первого предложения, но вы... От вас я бы хотел получить и то и другое...

Девушка, явно не ожидавшая столь прямого ответа, вспыхнула как маков цвет:

– Значит, не получите ни того ни другого.

«Ну и дура. Хотя и храбрая».

Будь на месте Эрики мужчина, эльф бы, возможно, высказал это вслух, но сейчас... С другой стороны, у нее есть характер, и будет жаль, если...

– Не ночуйте сегодня дома, – обронил эльф.

Девушка как раз схватилась за дверную ручку и так и замерла, уставившись на него.

– А где ночевать? – ехидно поинтересовалась она. – У вас?

Похоже, голова у нее занята только одним... Ну как можно не оправдать подобных ожиданий? Хотя бы частично?

– Конечно... Мне бы было очень приятно, – мягко начал эльф. – Вот только не стоит во всех моих словах искать какую-нибудь подоплеку.

И он направился прочь, оставив девушку наедине с ее мрачными мыслями.

– И ничего! – огрызнулась Эрика.

– Шо, – не поверил Джейт, – вот так – совсем ничего?

– Совсем!

– Ладно, – вздохнул Джейт, – забудем. Другой вопрос. Ты эту самую диадему найти пыта-
лась?

– А то! Да я за эту неделю обошла такие притоны, куда городская стража соваться не отваживается! И вообще, демон...

Джейт обиженно фыркнул:

– Я не демон, я черт.

Чего-чего, а уж этого Эрика совсем не ожидала.

– Чертей не бывает! – выдохнула она. – Это доказано многими волшебниками и...

– Ой-й-й-й, – скривился Джейт, – мало ли что где доказано?! Я – черт!

Дверь вскрылась легко. Даже особо стараться не пришлось. Итак, хозяйка сейчас несколько... занята. Если вообще жива. Где тогда может быть диадема?..

О том, что дон Кевирт решил «ускорить» доставку короны, Ирлес выяснил случайно. Ну или практически случайно. Решил подслушать и... с удивлением узнал, что бубновый туз вызвал демона-убийцу. Зачем?! Если диадему действительно украли Эрика, она и так вернет корону. Какой смысл уничтожить девушку?

В любом случае девчонка не стала слушать совета. Пусть даже он был высказан несколько двусмысленно. Выходит, если с ней что-то случилось – сама во всем виновата. Но где диадема? Пожалуй, стоит начать со второго этажа.

Эрика хотела возмутиться, собиралась поспорить, но... Внезапно на стене, над дверным провалом заплясала, изгибаясь змеей и чудом не прожигая черную ткань, алая руна «вход».

– В доме чужой! – выдохнула девушка, не отрывая потрясенного взгляда от двери.

Кто мог открыть дверь?! Там ведь такой хороший замок! Сама выбирала. Да и гном-торговец бородой клялся, что никакая отмычка не возьмет.

– Конечно, чужой! – не удержался от язвительного замечания Джейт. – Даже два чужих! Вон, посмотри, вокруг пентаграммы круги наматывают!

Плутонианцы, догадавшись, что речь идет о них, на мгновение замерли... Добыча так близко! Кажется, рванись вперед, ударь лапой и... Бесполезно! Все бесполезно.

– Я не об этом! – отмахнулась воровка. – Кто-то вошел через парадную дверь.

Словно в доказательство ее слов, послышались шаги, и даже демоны Плутона застыли, уставившись на дверной проем...

Ничего интересного за выбитой дверью быть просто не может – если там что и было, все уже давно вынесено. Следовательно, диадемы там тоже нет, заходить туда не стоит. Впрочем, плутонианец уже должен был уйти. Тогда откуда этот шум?

Подумав, Ирлес направился к проему.

Плутонианцы не отрывали напряженного взгляда от замершего в проходе эльфа. Здесь вообще никого не должно было быть, кроме жертвы. А оказалось... Сперва этот рыжий, теперь еще один. Брюнет. Откуда они только берутся?!

Застывшая в дверях хрупкая фигура существа, скучающим взглядом изучавшего комнату, буквально излучала угрозу. Уж что-что, а это демоны-убийцы чувствовали хорошо. В любом случае от него следует избавиться, и побыстрее. С другой стороны, за лишний труп вызыватель по голове не погладит.

Один из плутонианцев сделал шаг вперед:

– *Гарриэр, ранр лэр руарнарг!* Уходи, это наша добыча!

Демонов вызывали часто. Вот только никто из тех, кто это делал, никогда не заморачивался изучением языка плутонианцев: приказ отдан, буквально вживлен в мозг благодаря действию пентаграммы, и достаточно. И этот эльф не должен был ничего понять. Максимум – воспринял бы все как рык, но...

Ирдес шагнул вперед, мягко улыбнулся:

– *Нэр?* Ваша?

В первый момент плутонианцы оробели, не понимая, как местный может...

– *Гард!!!* Да!

Еще одна улыбка.

– *Негарриар'ис т'а?* А если не уйду?

Эльф, уже вошедший в комнату, словно и не замечал, что демоны начали медленно, с двух сторон, огибать пентакль, собираясь взять неожиданного гостя в клещи.

– *Райк'ис!* Умрешь!

– *Дарронр?* Уверены?

Плутонианцы кинулись одновременно.

Эльф же попросту отступил на шаг назад.

Эрика, пораженно следившая за этими странными переговорами, разочарованно фыркнула:

– Старый трюк...

Джейт пожал плечами:

– Но ведь действенный?

Эльф не обращал внимания на эту пустопорожнюю болтовню, а, подойдя к одному из демонов, попросту пнул его ногой в бок:

– *Раэнга лорра чирс?* Так и будете лежать?

Плутонианец медленно распахнул отливавшие золотом глаза, сфокусировал их на пришельце... и, одним прыжком взвившись на ноги, словно и не он только что столкнулся головой с другим демоном, взмахнул когтистой лапой, метя в незащищенную грудь.

Ирдес отшатнулся: острые когти чудовища чудом не расплосовали черный колет – и в тот же миг в руках эльфа блеснули меч и кинжал. Причем бубновый король успел вогнать последний противнику меж незащищенных подушечек пальцев. Демон взревел, отдергивая лапу и унося с собой кинжал...

Ирдес тихо выругался сквозь зубы, и с его ладони слетел ряд серебристых острых звездочек, вонзившихся в морду плутонианцу.

Тот взвыл и отшатнулся.

Между тем очнулось и второе чудовище. Мотнуло головой и кинулось на темного эльфа. Снова полоса звездочек, и вслед за этим меч бубнового короля пронзил демону горло.

Дух Плутона дернулся и начал заваливаться набок, полукровка попытался выдернуть меч из тела, но в этот момент на него кинулся первый монстр.

Эльф был вынужден выпустить клинок. Он успел увернуться в последний момент, и демон лишь полоснул когтем по его плечу. К счастью, на этот раз когти были без яда. Плутонианец, пролетевший мимо, вновь скребнул когтями по полу и бросился на эльфа.

Тот снова успел увернуться, и демон врезался в стену пентаграммы, сполз по ней, и полукровка хладнокровно вогнал плутонианцу в основание черепа кинжал, вытащенный из сапога. Демон дернулся последний раз и затих.

В комнате, куда очень давно не проникал солнечный свет – окна закрывали тяжелые шторы, – сидел, устало запрокинув голову, мужчина лет тридцати на вид. Лишь седина выдавала его истинный возраст.

Внезапно он вздрогнул и до боли вцепился в ручки кресла: тонкая энергетическая нить, связывающая вызывающего и вызываемого, лопнула, хлестнув огненной плетью того, кто рискнул призвать плутонианцев...

Эльф нервно закусил губу, ожидая, пока спадет неожиданная волна боли, осторожно разжал побелевшие от напряжения пальцы, помассировал ноющие виски...

Не вышло! Но – как?! Почему? Девчонка не могла... не должна была справиться даже с одним демоном, не то что с двумя! Значит, ей кто-то помог. Но вот кто?

Ирдес окинул спокойным, даже каким-то флегматичным взглядом последствия разыгравшегося побоища. Перспективы его не радовали: жутко болело плечо, да плюс еще кинжал и меч придется к магу нести – усиливающие заклятия обновлять, а то после битвы с такими демонами они могут сломаться в самый неподходящий момент.

Эльф вытер клинки о шкуру одного из демонов, затем, порывшись в кошельке, извлек небольшой флакончик, отливающий холодным серебряным светом, и раздавил его пальцами. Эрика недоумевающее фыркнула, подумав, что такого простого действия, как выдернуть пробку, этот эльф, похоже, попросту не знает.

Светло-зеленый дымок, выскользнувший из пузырька, на мгновение замер, изогнувшись вопросительным знаком, а вслед за этим потянулся к плутонианцам, неэстетичными кучами валяющимся на полу.

Эльф страдальчески закатил глаза:

– Не-на-вижу конденсированные заклинания... Да не их надо лечить! Меня!

Дымок вновь застыл, напоминая странную туманную ленту, некоторое время повисел неподвижно, а затем вернулся к Ирде, обвинив его плечо подобно браслету из старого серебра.

И лишь после этого полукровка соизволил обратить свой взгляд на тех, кто был заперт в пентаграмме.

– Какая встреча! – с легкой улыбкой протянул он. – Не ожидал вас увидеть...

Эрика потрясенно уставилась на него:

– Не ожидали?! Тогда какого черта вы делаете в моем доме?!

– Гуляю, – улыбнулся темный эльф, – воздухом свежим дышу...

– Тогда идите гуляйте где-нибудь в другом месте! – не выдержала девушка.

Голос Ирде сочился медом:

– Вы не поверите, но мне нравится именно эта часть города...

– Без-з-зумно рада за вас! – прошипела воровка. Девушка была готова сорваться, и лишь не до конца исчезнувший страх удерживал ее на грани вежливости. Эльф позволил себе вежливую улыбку.

– Благодарю. Кстати, вам удобно... вдвоем? Пентаграмма довольно мала... – Забота в его голосе казалась настолько искренней, что Эрика постаралась взять себя в руки.

– Не то чтобы очень... Вы нас не выпустите?

С лица Ирдеса мигом слетела улыбка, а тон стал ровным и деловитым:

– Только в обмен на диадему. Отдайте ее мне, и я уберу свечи.

– А если не отдам?!

Эльф, тяжело вздохнув, извлек из кошелька новый пузырек:

– Вы слышали о специальном зелье, продлевающем срок действия предметов? Я просто капну понемногу на каждую свечу и уйду.

– Ты не посмеешь... – выдохнула девушка.

Она забыла о всякой вежливости, на миг представив, что будет, если...

– Вы уверены? – заломил бровь эльф.

Джейт, до этого момента молча следивший за развивающимся диалогом, решил, что пора вмешаться:

– Э, люди хорошие, мы сами не местные! Объясните, кто чем может – желательно доступным языком, – вы таки о чем?!

Эльф покосился на него:

– Вы... Из-за него отказались принимать мое предложение? Зря. – Джейт не понял, с чего бы Эрике из-за него отказываться выдавать корону, тем более что ее у нее попросту нет, но на всякий случай скорчил умную физиономию. Ирлес же решил, что если он объяснит – хуже не будет, и продолжил: – Эти свечи – небольшие, сгорят максимум завтра к вечеру. Но если хоть одна капля зелья попадет на фитилек, они будут гореть долго, очень долго... Год. Два. Десять. И к тому моменту, как они погаснут, здесь останутся два скелета.

Эльф блефовал. Если Эрика так нужна дону Кевирту, он пришлет кого-нибудь открыть пентаграмму, так что пленники пробудут в комнате самое большее день-два. Но ведь девушка этого не знает.

Ирлес присел на корточки перед одной свечой и протянул руку с пузырьком к фитильку:

– Ну так что? Может, вы передумаете?

Нервы бубновой десятки уже неделю были натянуты как гитарные струны. Последнего вопроса хватило, чтобы девушка рванулась вперед и, упершись ладонями в стену пентаграммы, зашипела, глядя в глаза бубновому королю:

– А теперь послушай меня, идиот! Я говорила твоему отцу и повторяю снова, тебе! Не брала я этой чертовой диадемы! Я ее вообще в руках не держала! Не знаю я, где она!!!

По лицу Ирлеса проскользнула легкая усмешка. Его рука зависла над пламенем, а потом он двумя пальцами затушил фитиль...

Пентаграмма дезактивировалась настолько внезапно, что воровка попросту не успела сориентироваться. Она нелепо взмахнула руками и... точно бы рухнула на голову бубновому королю, если бы черт не успел вовремя удержать ее за пояс. Выровнявшись, девушка благодарно кивнула Джейту и повернулась к уже успевшему встать Ирлесу.

Эльф не стал дожидаться, пока Эрика подберет нужные слова, резонно опасаясь, что его нежная и легкоранимая психика этих самых слов не выдержит.

– Сударыня, прошу простить, что я прервал ваше уединение, но обстоятельства были сильнее меня...

К его удивлению, воровка улыбнулась и, невинно захлопав ресницами, пропела:

– Ах, господин Ирлес, вы и не представляете, как я вам сейчас благодарна! – В первый момент бубновый король решил, что он ослышался, но Эрика, шагнув вперед, продолжила: – Я бесконечно признательна вам и хотела бы выразить всю свою благодарность здесь и сейчас!

По губам эльфа скользнула довольная улыбка. Если эта дурочка всерьез считает, что она ему чем-то обязана – такой ситуацией грех не воспользоваться. Ирлес шагнул навстречу Эрике... и отшатнулся, прижимая ладонь к горячей щеке. На этот раз девушка все-таки умудрилась дать ему оплеуху.

– За что?! – пораженно выдохнул эльф.

– За все хорошее, – прошипела десятка, окинув Ирдеса ненавидящим взглядом. – За приставания! За непристойные предложения в особняке дона Кевирта и на улице! За...

Бубновый король расхохотался:

– Великий дух! А о чем я мог с вами разговаривать в особняке дона Кевирта?! О политике?! Да любое сказанное там слово будет мгновенно передано бубновому тузу!

– Да?! А как насчет непристойных предложений на улице?! – не успокаивалась девушка. Джейт, которому не было ничего известно о каких-либо «непристойных» предложениях, с интересом прислушивался к диалогу. Но вмешиваться не собирался.

Эльф тонко улыбнулся:

– Позвольте заметить, что я не сказал ни одного неприличного слова. Это все ваши домыслы. – Девушка задыхнулась, вспомнив, что, в принципе, так оно и было. А эльф продолжил: – Тем более что я не мог напрямик спрашивать о диадеме при охранниках.

– И что? – хмыкнула воровка. – Они не поинтересовались, о чем вы со мной разговаривали?

Джейт, которому сама постановка вопроса показалась смешной, только фыркнул. Телохранители? Спрашивают?

– Они – нет, – вздохнул Ирдес, – а дон Кевирт – да...

Тут уже Эрика заинтересовалась:

– И... что вы ему ответили?

– Ну... что предложил вам свою большую и чистую любовь. – На мгновение в голосе полукровки проскользнула ирония. На этой фразе черт как-то странно хихикнул.

– Даже так?! – ахнула Эрика. Девушке страстно хотелось дать эльфу еще одну пощечину. К сожалению, теперь бубновый король предусмотрительно держался от нее подальше. – А он не поинтересовался, почему предложений было два?

– Поинтересовался.

– Ну и?

По губам эльфа скользнула сладкая улыбка.

– Первое предполагало только одну ночь, второе – более длительные отношения... – мурлыкнул он.

И вот теперь Эрика твердо решила, что еще одной пощечиной эльф не отделается. Минимум, что ему грозит, – выцарапанные глаза. Максимум... тут уже ее фантазия безгранична.

Ирдес пришел к похожим выводам и, решив, что хорошего понемножку, направился к двери. Не прощаясь. Уже выйдя в коридор, эльф на мгновение оглянулся и бросил через плечо:

– Да, забыл сказать: вы не в моем вкусе, так что не волнуйтесь... – И начал спускаться по лестнице.

Сказать, что Эрика была вне себя от злости, значит не сказать ничего. Шаги бубнового короля еще даже не успели стихнуть, когда девушка, остановившись подле пролома, оставшегося на месте двери, со злостью стукнула кулаком по стене. Естественно, ничего этим не добилась, только рука заболела.

– Скажи, – вкрадчиво поинтересовался черт, – а что тебя больше бесит? Что он к тебе пристаёт или что ты не в его вкусе?

Одарив Джейта злобным взглядом, девушка выскочила из комнаты.

Черт вздохнул, задумчиво почесал голову... И, усевшись в глубокое кресло, невесть как появившееся в комнате, принялся задумчиво подбрасывать на ладони небольшой золотистый шарик. Что делать дальше, он попросту не представлял.

На первый взгляд из дома ничего не пропало. Впрочем, было бы смешно предполагать, будто бы бубновый король решит что-нибудь украсть из дома какой-то десятки.

Уходя, Ирдес не удосужился закрыть за собой дверь, так что сейчас та жалобно поскрипывала на ветру. Эрику эти тоскливые звуки попросту выводили из себя. Девушка захлопнула дверь, оглянулась вокруг в поисках ключа (почему-то из головы совершенно выскочило, куда она могла его засунуть) и, не найдя его, не придумала ничего лучше, кроме как подпереть створку стулом. На ближайшие несколько часов сойдет, а дальше видно будет.

Более-менее острый нож обнаружился на кухне. Воровка взвесила клинок на ладони и отправилась в комнату, в которой несколько дней назад сдуру начертила пентаграмму. Изменить уже ничего нельзя, осталось только уничтожить последствия собственной глупости.

По хорошему счету, раз пентакль уже не действует, можно со спокойной совестью брать руки в ноги и отправляться домой. А вот с другой стороны, Джейту было безумно интересно, чем же все закончится.

Отличаясь с детства диким любопытством, черт уже добрую сотню раз попадал в такие переделки, которые любому другому привили бы отвращение ко всякого рода экспериментам, странствиям и приключениям. Любому другому... Но, увы, не Джейту.

Каким образом его страсть к авантюрам уживалась с тягой к телевизору, сотовому и иным благам цивилизации, оставалось тайной даже для родных юного выпускника колледжа Пятого Круга Ада. Ну а кроме вышеупомянутых привязанностей, на этой же чаше весов были родители. Они станут волноваться как-никак... И что делать? Плюнуть на все и отправляться домой? Но тут ведь так интересно!

В общем, поразмыслив, черт пришел к выводу, что получать очередную головомойку его совершенно не тянет. Прикрыл глаза, чувствуя, как по комнате протягиваются тонкие, отливающие золотом энергетические линии...

Та-а-а-ак, если потянуть во-о-о-он за ту ниточку в дальнем углу, а потом дернуть за вон ту струну, что скользит мимо линий пентакля, откроется окно домой и...

Черт встал на ноги, подошел к невидимому обычным зрением порталу, медленно провел перед собой ладонью. Из той, другой реальности повеяло осязательным холодом. И дело совсем не в разности температур, нет – причиной тому нечто иное...

Энергетические нити родного мира дрожали подобно натянутым струнам. Кажется, тронь, и звуковая волна снесет все на своем пути. Что-то не так. Но вот что?!

А если попытаться посмотреть обычным зрением?

Джейт взгляделся в портал и... С первого взгляда то, что он увидел, напоминало скромную пасторальную картинку: неспешно текущая речка, дерево, растущее у самого берега. Вот только лист, сорванный ветром с этого самого дерева, двигался как в замедленном кино. Создавалось впечатление, что неведомый киномеханик задремал, и пленка застряла.

Скорость временных потоков была различна... А это как минимум показывало, что черта закинуло не в иной слой реальности, а в другой мир.

Джейт вскинул глаза к потолку, подсчитывая...

В следующий миг комнату огласил радостный вопль.

Судя по расчетам, один год дома соответствовал десяти годам здесь. А если учитывать аксиому, что существо, перенесенное из одного мира в другой, стареет в соответствии с родным временным потоком...

Родители подождут!

Эльф задумчиво шел по улице. Странная получалась картинка, очень странная. Пропадает ценная вещь, исчезновение которой может привести к началу войны. Отбросим политический мотив, пусть с этим разбирается королевская канцелярия, и предположим, что похититель думал лишь о том, как разбогатеть, – и что получается тогда?

Глава Бубновой гильдии не сомневается в том, что корону похитила некая Эрика Льеж. Причем он в этом уверен настолько, что посылает к ней плутонианца припугнуть. Диадемы у девушки нет – ну невозможно при таких обстоятельствах врать, невозможно! Иных зацепок, у кого она находится на самом деле, тоже нет.

И вот теперь встают два вопроса: кто прислал второго плутонианца и что делать завтра, когда бубновый туз прикажет привести к нему десятку?

А есть, кстати, и еще пара нерешенных задачек: кто этот рыжий и откуда он взялся?

К тому моменту, как Эрика поднялась на второй этаж, Джейт уже успокоился и сейчас сидел в кресле, неспешно перебрасывая между ладонями золотистый шарик. Девушка окинула взглядом комнату: нужно снять воск, убрать ткань... Та-а-ак... А почему этот черт до сих пор здесь? Пентаграмма ведь уже не действует?

– Что ты здесь делаешь? – мрачно поинтересовалась хозяйка дома, собирая свечные огарки.

– А разве не понятно? – наивно улыбнулся Джейт. Теперь он жонглировал двумя шариками. – Хочу тебе помочь.

– Помочь?! Ты?! – Услышать такое после того, как лично чертила пентаграмму, чтобы вызвать демона?!

– Ага, – улыбнулся черт. – Мне тебя жалко. Одна ты не справишься.

– Можно подумать, с тобой – справлюсь обязательно! – фыркнула Эрика. Она уже почти отскребла весь воск с ткани.

– Ну обязательно – не обязательно, а попробовать стоит, – пожал плечами Джейт.

Эрика отложила в сторону нож и тихо поинтересовалась:

– Ты голоден?

– Конечно! – буквально расцвел Джейт.

– Пошли, – вздохнула девушка.

Эрика подозревала, что выяснять, как зовут ее нового знакомого, придется очень долго. Особенно если вспомнить, как он упорно отказывался «признаваться», демоном какой планеты является. Каково же было ее удивление, когда черт, не таясь, назвал свое имя и поинтересовался, как зовут ее.

Кровать Джейту Эрика постелила на первом этаже. Полночи девушка слышала, как черт чем-то грохочет внизу.

В отличие от Эрики, заснувшей практически мгновенно, Джейту не хотелось спать совершенно. Поразмыслив, черт решил, что хорошо бы разведать, куда ж он все-таки попал.

Путем несложных размышлений Джейт пришел к выводу, что маленького человечка, ростом не более пары сантиметров, никто и не заметит... А раз так – черт уменьшился до нужных размеров и выскользнул через неплотно закрытое окно.

Увы, насладиться красотами ночного города Джейту не удалось. Уже через пару метров он столкнулся с компанией таких же крохотных созданий. Правда, в отличие от него, у этих существ имелись крохотные крылышки за спиной, как у стрекоз. Эти странные создания решили доступно продемонстрировать чужаку, почему не рекомендуется в одиночку гулять по ночному городу.

Не долго думая, Джейт увеличился до нормальных размеров. Крохотные грабители рванулись в разные стороны, ну а черт решил, что не стоит дразнить судьбу. Кто знает, что встретится за следующим углом. Выяснить, что здесь и как, можно будет и утром.

Солнечные лучи пугливо проникли сквозь окно, осторожно скользнув между хищными клыками разбитого стекла. Осколки на полу подхватили блики и раскидали по комнате зайчиков.

Эрика приоткрыла глаза, обвела сонным взглядом комнату и, подскочив на кровати, ошарашенно уставилась на стоящие в дальнем углу высокие деревянные часы, показывающие почти полдень. До визита к дону Кевирту оставалось не более получаса...

Девушка решила не будить Джейта. К чему? Что бы черт ни говорил, помочь он все равно не сможет. Так, будет мельтешить рядом.

На Эрику внезапно навалилась апатия. Куда идти, зачем спешить, да и стоит ли игра свеч? К чему все это? Не проще ли сложить руки и спокойно ждать новых демонов, или убийц, или...

Ну уж нет! Помирать, так с музыкой! Если ничего не поделаешь, остается одно – умереть красивой! Эрика направилась в гардеробную, захватив с туалетного столика несколько разноцветных конденсированных заклинаний. Кажется, это были «золотая сеть» и «огненный шар». А впрочем, кто знает...

Джейт, проснувшийся спозаранку, терпеливо ждал, когда же его, такого могущественного и непобедимого, позовут помогать и спасать. Время уже шло к обеду (а учитывая, что завтрака не было, это навевало самые печальные мысли), а звать на помощь никто не спешил. Наконец, когда до полудня осталось всего несколько минут, черт решительно плюнул на приличия (страшно хотелось поступить так в прямом смысле, но Джейт как культурный мальчик ограничился банальным фырканьем) и направился на второй этаж.

Эрику он нашел в небольшой комнатке возле спальни. Девушка крутилась перед высоким, в человеческий рост, зеркалом, мучительно размышляя, достаточно ли хорошо она одета. Наконец, решив, что светло-коричневый дублет хорошо подходит к высоким сапогам с растрепанными и темным брюкам, она отвернулась от зеркала и... столкнулась с Джейтом.

Черт окинул ее скептическим взглядом и поинтересовался:

– Куда собираешься?

Девушка решила не юлить:

– На эшафот...

– Даже так? – фыркнул Джейт. – И скоро за тобой придут?

Эрика грустно рассмеялась:

– Думаю, через пару минут...

– Любопытно, любопытно... – Джейт, косясь одним глазом в зеркало, пригладил пятерней растрепанные волосы и скомандовал: – Кошелек на поясе развяжи.

Эрика покорно выполнила его просьбу, толком не понимая, зачем это может быть нужно. Черт же некоторое время задумчиво потоптался на месте, словно размышляя, стоит что-то делать или не стоит, а потом вдруг резко уменьшился до нескольких дюймов, взмыл в воздух и юркнул в кошелек.

– Завязывай! – звякнул его голосок. – Только не до конца. Чтоб я выбраться мог...

В кошельке было темно и неудобно. Тонкий лучик солнца, падающий из крохотной щелочки сверху, выхватывал из полумрака огромные, с Джейта ростом, бутылки, наполненные разноцветными жидкостями. Флаконы неприятно звякали и норовили толкнуть гладким боком.

Черт разочарованно почесал голову: надо было придумать что-нибудь поудобнее...

Тихий – ну относительно тихий – вздох проник сквозь матерчатые стены:

– Ч-черт! Пришел все-таки! Чтоб ему к духам Хроджаара попасть!

Джейт с детства считал, что отличается умом и сообразительностью, так что догадаться, о ком столь нелестно отзывается Эрика, труда ему не составило.

Ирдес до последнего не мог определиться, как следует поступить. Решение пришло в тот миг, когда эльф остановился подле домика в Ольховом переулке. В конце концов, если дону Кевирту так нужна эта Эрика...

Дверной молоток отвалился после первого же удара. Эльф взвесил на ладони тяжелое кольцо и спрятал его за пазуху, тихо буркнув напоследок: «Прибивать надо лучше!»
Вскоре послышались шаги.

Джейт твердо решил, что показываться наружу ему пока не стоит, а потому ему оставалось довольствоваться лишь подслушанными разговорами.

– Добрый день, сударыня! – Это Ирдес. Голос мягкий, вежливый, словно и не было вчерашней пощечины.

В отличие от него, Эрика подобной сдержанностью не отличалась.

– Щека не болит? – мрачно поинтересовалась она, не тратя времени на приветствия.

Смешок.

– Вашими молитвами...

Судя по наступившему молчанию, Эрика мучительно подбирала ответ.

Эльф терпеливо ждал, что скажет девушка, – ничего не дождался и, решив, что пора все-таки переходить к делу, поинтересовался:

– Вы идете?

Эрика вздохнула и вышла на улицу. Входную дверь она решила не запирать.

Воровка предполагала, что ее, как и в прошлый раз, повезут в особняк дона Кевирта, но кареты на улице не оказалось, да и Ирдес направился куда-то в сторону реки. Эрике ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Пролетела, хихикая, стайка пикси, мрачная горгулья неспешно цедила вино из глиняной, оплетенной шпагатом бутылки, зеленокожая длиннорукая цветочница-гоблинша всю торговалась с каким-то троллем в богатом костюме с золотой цепью купца первой гильдии, – город жил своей жизнью...

Минут через пятнадцать эльф остановился перед небольшим трактиром с гордой и многозначительной вывеской «Пьяный гном». Там было еще намалевано странное существо, заросшее до глаз бородой, оно держало в длинных, тонких и кривых ручонках огромную кружку. Судя по шапке пены, кружка была с пивом, а стало быть, зверек неизвестной породы, изображенный посредственным художником, должен был изображать гнома. Таким нехитрым способом хозяин заведения, очевидно, хотел показать, что в его таверне сумеют напоить любого – как известно, гномы способны выпить чуть ли не бочку самого жуткого пойла и совершенно не опьянеть.

Ирдес отворил дверь и сделал приглашающий жест:

– Прошу...

Эрика глубоко вздохнула и, на мгновение зажмурившись, сделала шаг вперед.

Зал таверны был полон. Здесь встречались люди и кентавры, эльфы и гномы, абракаи и гарпии. Даже несколько минотавров затесались. Так что на появление еще двух посетителей никто внимания не обратил.

Ирдес приветливо кивнул хозяину – орку в алой рубахе – и, бросив на стойку злотый, тихо поинтересовался:

– Мэрэд, из гильдии никто не заходил?

Трактирщик накрыл монету ладонью, как муху, подбросил, поймал, надкусил, проверяя, не поддельная ли, и лишь потом спросил:

– Из какой гильдии? Пиковой?

– При чем здесь пики? – возмутился эльф. – Я гово...

– Как это при чем?! – не дал ему договорить трактирщик. – Кто тебя из другой гильдии искать будет?! Пикой ты был нарасхват, а сейчас...

Бубновый король насмешливо прищурился:

– Хочешь сказать, что вор из меня вышел никудышный?

– Упаси Скхрон! – расхохотался орк. – Говорить пиковому королю, что у него что-то плохо получается?! Ирлес, я не самоубийца!

– Бывшему пиковому королю, – тихо поправил его эльф.

Улыбка на лице орка стала еще шире:

– Бывших пик не бывает, Ирлес. И кому, как не тебе, это знать?

Эрика, молчаливо прислушивающаяся к разговору, не отрывала изумленного взгляда от полукровки.

– Шутки в сторону, Мэрэд, – вздохнул эльф. – Ты ведь понимаешь, что я спрашиваю о бубнах...

– Ой, Ирлес, да не было здесь никого! – скривился орк. – Из убийц вон Доран в дальнем углу пиковую корону обмывает, а из воров ты первый, кто за последнюю луну заглядывал...

Эльф покосился на пьянствующих в дальнем углу пик и непонятно хмыкнул:

– Шустрый он... Ладно, Мэрэд, я к тебе по другому поводу. – На стойку легла новая монета. – Ты... ведь помнишь, что, если вдруг кто спросит, меня здесь не было.

Злотый исчез как по волшебству.

– Обижа-а-а-аешь! – со смехом протянул орк. – Вот только... – в голосе проскользнула ирония, – я забыл... спутница твоя здесь была или нет?

Третью монету орк поймал на лету:

– Ой, что за чушь я несу! Не было ее!

Мягкая улыбка:

– Именно.

Трактирщик улыбнулся в ответ и равнодушно отвернулся от стойки.

Разговор был окончен.

Ирлес же обратил наконец «светлый» взор на Эрику:

– Следуйте за мной... – И направился к лестнице.

Скрип потемневших от времени деревянных ступеней был практически не слышен из-за шума, раздававшегося из главного зала. Поднимаясь на второй этаж, воровка мучительно пыталась сообразить, какого черта она, вместо того чтобы попытаться сбежать, стояла и слушала этот более чем странный диалог.

– Дура потому что, – пискнул из кошелька чуть слышный голос Джейта. Черт помолчал и добавил: – Чтоб мне хвост оторвали, если я хоть что-нибудь понимаю в поведении этого эльфа.

И в этом Эрика была с ним полностью солидарна.

На втором этаже Ирлес уверенно прошел по длинному коридору, толкнул одну из дверей и, не дожидаясь Эрики, вошел внутрь. Девушке страшно хотелось плюнуть на все и сбежать куда-нибудь на край света, а то и подальше, чтоб не видеть ни дона Кевирта, ни Ирлеса, вообще ни-ко-го, но... Это ведь просто мечты, не больше...

За дверью оказался простой гостиничный номер. Голые белые стены. Кровать. Ночной столик, примостившийся в дальнем углу. И колченогий стул неподалеку от входа.

– Зачем вы меня сюда привели?!

Эрика, похоже, не собиралась рассказывать Ирлесу, что та странная личность, которая находилась подле нее в пентаграмме, по-прежнему рядом, так что Джейт мог в полной мере насладиться ролью безучастного слушателя. Черт оттолкнул холодный бок пузырька, закинул руки за голову и, улегшись поудобнее, приготовился внимать...

– Присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить... – Таким голосом кошка могла предлагать мышке разделить с нею обед.

Судя по последовавшему вопросу: «Итак?» – Эрика все-таки решила принять предложение эльфа.

– Вы по-прежнему не доверяете мне? – В голосе Ирдеса звучала печаль о несовершенстве мира вообще и тупости отдельно взятой Эрики Льеж в частности. – А ведь я спас вам жизнь...

– Это была случайность!

– Вы уверены? Разве я не предупреждал вас, что на ваш дом могут напасть? Предупреждал. А вы мне не поверили.

– А откуда вы знали о нападении? – Теперь в голосе Эрики звучал искренний страх.

Эльф на мгновение задумался, стоит ли отвечать на этот вопрос, а затем тихо начал:

– Дон Кевирт еще вчера решил прислать к вам демона Плутона – припугнуть вас. Плутонианец должен был, ну... поломать мебель, «убедить» вас, чтобы вы согласились сегодня отдать диадему. Я предупреждал вас, поскольку тоже предполагал, что эта корона находится у вас. Кто прислал второго, я не знаю. И, если честно, я думал, что к тому моменту, когда я появлюсь в вашем доме, демон уже уйдет.

Если Ирдес предполагал, что на этом разговор будет окончен, то он ошибался.

– Вы так и не ответили, зачем привели меня сюда.

– Дон Кевирт велел отвести вас к нему, – не повышая голоса, начал бубновый король. – В особняке он потребовал бы от вас диадему, вы бы не смогли ее отдать, потому что ее у вас нет, и тогда он приказал бы вас убить. Уже подготовлены те, кто должен это сделать. Получается, дон Кевирт знает, что у вас нет диадемы, и ему зачем-то нужна именно ваша смерть. Я... Как бы это помягче выразиться? Хотел бы, чтобы начинания дона Кевирта потерпели неудачу. Убить его сейчас невозможно, точнее, нельзя... Но мне выгодно то, что невыгодно дону Кевирту, и наоборот. Так что... можете располагаться здесь. Пока вы в полной безопасности. – И, не дожидаясь ответа Эрики, эльф вышел из комнаты.

На первом этаже Ирдес решил ненадолго задержаться. На стойку перед трактирщиком легла новая монета.

– Вздумает уйти, пошли кого-нибудь проследить.

Орк с пониманием усмехнулся.

Эрика сидела на кровати, вскинув глаза к плохо побеленному потолку. Что из сказанного Ирдесом правда, а что ложь? Зачем он привел ее сюда?! Неужели действительно решил пойти против дона Кевирта?

Кошелек, висевший на поясе, неожиданно задергался-зашевелился, из неплотно затянутого мешочка потянулась тонкая струйка дыма. Девушка ойкнула, решив, что лопнул один из пузырьков с заклинаниями, и принялась судорожно отвязывать кошель с пояса. Но в тот момент, когда мешочек уже был почти полностью отвязан, дымок вдруг застыл в воздухе и... превратился в Джейта.

– Сколько новых сведений... – задумчиво протянул черт.

Девушка грустно кивнула:

– Не то слово.

– Ты ему веришь? – последовал короткий кивок в сторону двери.

– А ч-черт его знает, – невесело хмыкнула она.

– В том-то и дело, что не знаю! – саркастически заметил Джейт. – Знал бы – не спрашивал!

И вновь в комнате наступила мучительная тишина.

Свечи старательно пытаются разогнать темноту в помещении. Огоньки дрожат, изгибаются, лепестки пламени почти нежно лизут фитильки...

– Что значит не нашел?! – Седой мужчина, сидящий за тяжелым дубовым столом, поднял взгляд на черноволосого парня, замершего в центре комнаты.

– Только то, что это правда, – флегматично пожал плечами юноша. – Я понятия не имею, где эта ваша, как там ее... Эрика? Дома ее нет, и я не представляю, где она может быть.

На лице бубнового туза заиграли желваки.

– Не смей говорить со мной в таком тоне, мальчишка!

Ирдес позволил себе тонкую улыбку:

– Не нравится, не слушайте...

Дон Кевирт рывком вскочил на ноги, оперся о крышку стола.

– Значит, так! – прошипел эльф сквозь зубы. – Даю тебе час срока, и либо ты находишь эту девчонку, либо в Бубновой гильдии Алронда становится на одного короля меньше! Тебя вынесут вперед ногами!

Ирдес вскинул на него удивленно-насмешливый взгляд:

– Вы мне угрожаете? А как же Кодекс чести гильдий?

– Пош-шел вон!

Кривая усмешка и короткий резкий кивок-поклон:

– Как будет угодно, дон Кевирт!

Хлопок закрывшейся двери прозвучал словно взрыв «огненного шара».

Подкованные каблуки немилосердно терзали пушистый ворс ковра. Ирдес оглянулся на протоптанную от лестницы до выхода дорожку – незачем было покупать паласы, сделанные из такой мягкой шерсти – и шагнул на улицу, не забыв напоследок тщательно вытереть сапоги о ковер.

Итак, что получается? Двадцать пять минут на то, чтобы пройти от «Пьяного гнома» до особняка. Столько же на обратную дорогу. Плюс десять минут на разговор с доном Кевиртом.

А вот интересно, стоило ли давать Мэрэду последнюю монету, или Эрика так и не вышла из комнаты?

Бубновый туз проводил Ирдеда ненавидящим взглядом. Мальчишка, а сам мнит о себе невесть что! Льеж он, скорее всего, так и не приведет... Ничего, найдем. И его. И ее.

Как сказал Мэрэд, Эрика даже не пыталась покинуть комнаты, так что, поднявшись на второй этаж, эльф услышал весьма любопытный разговор...

– Система визиток, система визиток! На фиг она вообще нужна? – Это не Эрика. Это ее спутник. Откуда только взялся?

Похоже, этот вопрос задавался уже не в первый раз: в голосе бубновой десятки звучала дикая усталость:

– Джейт, ну не знаю я! Ты бы еще раз спросил, не пытались ли ее убрать?

– Ну и как? Пытались? – В голосе Джейта звучал неподдельный интерес.

– Пытались, – мрачно бросил Ирдес, входя в комнату. Эльф окинул взглядом помещение и, убедившись, что никто не собирается его перебивать, продолжил: – Двадцать лет назад трое бубновых королей предложили убрать эту систему. Через пять дней после того, как они выдвинули это предложение, должен был собраться Совет гильдии обсудить его. Но за два дня до Совета их нашла одна рыбацья лодка, выходящая из Кнараата. В сетях запутались три трупа с перерезанными глотками.

В глазах Эрики стоял неподдельный страх. Джейт же словно сказку какую прослушал.

– И как их звали?

– Терил Ронд, Кристас Лъкст, Никарэллиан Кеерентиэл, – обронил бубновый король. – Человек, темный эльф и полукровка – наполовину светлый эльф, наполовину тролль.

Последнее можно было понять и без уточнений – имена могут поведать о многом.

Сказать, что Эрике стало страшно, значит не сказать ничего: девушку буквально трясло. Причем ее пугала не только ситуация, в которую она умудрилась попасть, но и то, каким спокойным тоном эльф рассказывал о смерти.

– Почему вы здесь? – тихо поинтересовалась она у Ирдеса.

Эльф удивленно заломил бровь:

– А я разве не сказал? Вас велено доставить к дону Кевирту в течение часа. Иначе – смерть. Мне. Кстати, половина срока уже прошла.

Девушка, испуганно ахнув, прикрыла рукой рот. Рыжий же решил не оставаться в стороне:

– Эрика, а ты, оказывается, важная персона.

– Вот именно, – бросил Ирдес. – Поэтому отсюда надо уходить. И чем скорее, тем лучше.

– Но... этот орк, Мэрэд... – Воровка отчаянно пыталась найти хоть какой-то выход. – Он же... Разве он не должен «забыть», что мы были здесь?

– Мэрэд повязан со всеми гильдиями, – нетерпеливо оборвал ее эльф. – А еще он хочет сохранить свой трактир. Так что за два злотых он забыл о нашем существовании, а еще за пять – вспомнит всех, кто хоть раз сюда заходил. У-хо-дим!

– Куда?! – не выдержала Эрика. – К дону Кевирту?

Бубновый король честно попытался понять, говорит она серьезно или притворяется.

– Можете, конечно, пойти и туда...

– А я могу подсказать более короткий адрес, – хихикнул Джейт.

Черт к этому времени уже догадался, что если так пойдет дальше, то его могут попросту покинуть. Однако все его природное любопытство в полный голос протестовало. Так что к концу разговора Джейт уже успел уменьшиться до нескольких дюймов и сидел на спинке кровати, бодро болтая ногами. В конце концов, маленькому проще – на крайний случай можно спрятаться в кошельке.

На этот раз Джейту достались два взгляда: один, Эрики, совершенно растерянный, второй, Ирдеса, полный презрения. Черт же сделал вид, что он ничего не заметил. В конце концов, маленькому проще, он мог все и не увидеть.

Догадавшись, что одними взглядами ничего не добьешься, эльф продолжил:

– Но я предполагал, что мы в бегах...

Эрика вскочила на ноги.

Последний день недели, названный в Гьерте в честь Великого духа духовитом, был выходным. Мастерские рано отпускали работников, были открыты разные торжища, выступали бродячие артисты, так что в это время улицы затопили толпы народа.

Крохотный Джейт, совершенно забывший о ночных волнениях, сидел на плече у Эрики, беззаботно болтая ногами, и с интересом разглядывал существ, которых в его родном мире можно было бы со спокойной совестью записывать в разряд сказочных. Отличить гоблина от человека Джейт мог легко – книжки на что? – но некоторые расы он попросту не мог определить! Вот, например, ночные знакомцы...

– Эрика, слушай! – Он дернул воровку за прядь волос, выбившуюся из туго заплетенной косы и небрежно заправленную за ухо. – А вот такие маленькие, как я, с крылышками как у стрекозлов, они кто?

– Пикси, – нетерпеливо бросила воровка, посмотрев по сторонам: бубновый король уже успел затеряться в толпе, затопившей площадь Гаэрна.

– Вре-е-е-ешь! – обиженно протянул Джейт. – Ну какие ж они пикси?! Что я, *книжков* умных не читал? Пикси – они рыжеволосые, курносые, в зеленой куртке и красном колпаке. А еще они солнца боятся и в ежей перекидываются! Ты б еще их брауни обозвала!

Девушка только отмахнулась:

– Я тебе честно говорю. Не нравится – не слушай!

Черт насупился и мрачно забормотал себе под нос:

– Неправильные пчелы, неправильный мед! Неправильные пикси, неправильный мир! Слушай, – неожиданно оживился он, – может, у вас и совершеннолетие не в двенадцать лет, как в нормальном Средневековье, наступает?

– Что? – непонимающе покосилась на него Эрика.

– Уй, темнота-а-а-а... Жениться у вас во сколько можно? А, стоп! У вас же расы разные, у некоторых, наверно, пораньше...

– Да нет, – пожалала плечами воровка, – любая свадьба после восемнадцати.

Черт картинно схватился за голову:

– М-дя... Ромка с Джулькой с их четырнадцатилетием на фиг бы повесились! – И спокойным тоном подвел итог: – Или перебесились.

Возможно, черт продолжил бы свои философствования и дальше, но Эрика решила больше на его болтовню внимания не обращать и, разглядев наконец Ирдеса, уверенно направилась к нему: Джейт, похоже, только и умеет, что болтать, и помощи от него не дождешься, а вот эльф... Если он действительно был пиковым королем...

Тонкие пальцы ласково, почти нежно скользнули по хрустальному боку короны.

– Мальчишка зарвался. Можете взять с собой кого-нибудь и принесите мне его голову!

Два огра склонились в глубоком поклоне...

Ирдес между тем смотрел представление бродячих артистов, выступавших на площади. Полыхали огненные шары, выдыхаемые «магом», скользила по проволоке худощавая девочка-акробатка, а чуть поодаль несколько комедиантов разыгрывали классическую пьесу о сотворении мира. Великий дух, бог эльфов, уже вцепился в бороду Та-Лиэрну, которому поклонялись люди, покровители гоблинов – духи Хроджаара прыгали вокруг дерущихся, выискивая, что бы стянуть, а над всем этим безобразием с навечно прилипшей к орочьею физиономии издевательской усмешкой парил, отпуская реплики, Скхрон – конокрад.

Симпатии зрителей почему-то были исключительно на его стороне.

Комедианты старались вовсю, а потому в шляпу, небрежно брошенную на грубо сколоченный помост, щедро сыпались монеты. Еще пара часов – и наберется не менее золотого.

И вот именно к этой шляпе и направлялся, надвинув на глаза панаму с обвисшими полями, мальчишка-гоблин, начинающий карманник. Он уже срезал пару кошельков, но все, что там было, – это парочка медянок, так что вор решил подзаработать более простым методом.

Бубновый король разглядел это еще минут двадцать назад, а сейчас, когда лапа гоблинка потянулась к шляпе, взвесил в руке кинжал.

Вор должен воровать незаметно.

Тяжелый клинок уже почти сорвался с ладони эльфа, метя в незащищенную спину гоблина (о том, что можно промахнуться и попасть не в того, Ирдес даже не думал), но в этот момент крохотный Джейт внезапно сорвался с плеча Эрики и рванул к нему. Вцепившись в запястье эльфу, он повис у него на руке и, увеличиваясь в размерах до нормального человеческого роста, потащил Ирдеса прочь от актеров. Эрика намертво вцепилась в другую руку эльфа. Как ни странно, этой маленькой сценки никто даже не заметил.

Наконец, уже на другой, практически безлюдной улице Ирдес смог вырваться из цепких «объятий» Эрики и Джейта и прошипел, меряя эту странную парочку взбешенным взглядом:

– Что вы себе позволяете?! Какого... – эльф грязно выругался, – вы мне помешали?!
– Вы... Вы хотели убить ребенка! – выдохнула девушка.
– И что с того? – холодно поинтересовался эльф, натягивая привычную маску ледяного безразличия. – Этот ребенок пытался обокрасть циркачей!

Эрика так и замерла, не в силах подобрать ответ.

– Смешно слышать такие морализаторские речи от вора, – хихикнул Джейт.

Ирдес одарил его презрительным взглядом и процедил:

– Вор должен воровать незаметно! Если он этого не умеет, зачем ему жить?!

– Как он научится воровать, если вы его убьете?! – взорвалась Эрика. – И вообще! С чего вы взяли, что этот ребенок выбрал путь воровства так же, как и вы, – по доброй воле?!

Смуглое лицо Ирдеда залила неестественная бледность, прозрачно-голубые глаза потемнели подобно грозовому облаку.

– А с чего вы взяли, что этот путь я выбрал сам?! – прошипел он, хрустнув костяшками пальцев, и, резко развернувшись, пошел прочь.

Ничего общего с этой девчонкой быть просто не может! Она лезет туда, куда ее совсем не просят. А раз так, пусть разбирается сама! Осталось только решить, что делать дальше. Высказывание дона Кевирта совершенно недвусмысленно наметило дальнейшую судьбу Ирдеда...

О том, что можно все-таки отвести Эрику к бубновому тузу, эльф даже и не думал. Мальчиком на побегушках он не нанимался.

Неизвестно, до чего бы в конце концов додумался Ирдес, но внезапно перед ним, как из-под земли, выросла пара огров, вооруженных огромными палицами. Взревев, один из великанов попытался опустить дубинку прямо на голову эльфу.

Бубновый король легко ушел из-под удара, блеснул выхваченный меч...

Мэрэд прав: перестать быть пикой невозможно. Танец на лезвии ножа пьянит не хуже вина. Попробовав этот чудовищный напиток, будешь снова и снова рисковать жизнью.

Эльфы – светлые ли, темные, лесные или горные – считаются лучшими убийцами. Но когда драка пьянит и дурманит голову, когда начинается упоение боем... Многие пики погибли, позволив зверю, живущему внутри каждого, в чьих жилах есть капля крови Великого духа, победить. Люди могут верить, что Та-Лиэрн создал их из глины и праха, тролли могут предполагать, что все живые существа прошли долгий путь изменений, прежде чем стали такими, как сейчас, кентавры могут утверждать, что мир – это случайность, сотворенная предками-шаманами во время танца, но только эльфы знают, что божество, создавая этот мир, поделилось с детьми своими частицей себя.

Один из огров, жалобно всхлипнув, повалился на землю, захлебнувшись собственной кровью. Второй, недовольно заурчав, на мгновение отступил на шаг. В конце улицы появилась еще четверка огров.

По губам бубнового короля скользнула кривая усмешка.

Эрика бросила в сторону огров флакончик с первым попавшимся конденсированным заклинанием, а вслед за тем рванулась к эльфу, вновь готовому убивать.

– Уходим!

Он сможет справиться еще с одним, с двумя, но не со всеми же ограми! Они сильнее, выше, а значит, Ирдеда ждет смерть.

Пожалуй, воровка и сама не смогла бы объяснить, что заставило ее так волноваться о судьбе эльфа. Ну а если бы ее об этом спросили, самым адекватным был бы ответ – просто сейчас мы вместе. Самым адекватным, но вот честным ли?

На смуглом лице Ирдеда на мгновение мелькнула ярость, но уже в следующий миг гнев сменился ледяным спокойствием, и эльф рванулся вслед за девушкой вниз по улице. Оглянув-

шись на миг, воровка увидела, как лопаются нити оплетшей огров «золотой сети» – одного из трех заклинаний, что лежали в кошельке.

Джейт уже успел вновь уменьшиться до размеров крупного пикси и сейчас, пока Эрика и Ирлес неслись по улице, порхал рядом с ними, писклявым голосом раздавая указания:

– Быстрее! Еще быстрее – нагоняют!!! – Отсутствие крыльев его нисколько не смущало. – Направо! Здесь опять направо! Налево! Вы что, оглохли?! Я же сказал, налево!!! Нет, нет, нет, возвращаться и поворачивать налево не стоит! Опять налево!!! А здесь направо!!! Ф-фу... Хоть оторвались...

С последним утверждением черта можно было спорить с совершенно спокойной совестью. Послушавшись Джейта, беглецы выскочили напрямик к реке. Дальше пути не было: перед Эрикой и Ирлесом простиралась полноводная Даяра. На той стороне реки, чуть выше по течению, виднелся королевский дворец, резко контрастируя с рыбацкими хибарками, расположенными на этом берегу.

Эрика замерла на мгновение, потрясенно озираясь по сторонам. Она уже видела этот пейзаж, видела, но... Разве ж может быть такое совпадение?

Погоня все приближалась. Еще пара минут и...

Девушка, не раздумывая, рванулась к одному, внешне ничем не выделяющемуся дому – такие же серые стены, заколоченные окна, полуобвалившаяся крыша – и дернула дверь на себя. Та неохотно отворилась, и Эрика проскользнула внутрь хибарки. Эльф шагнул за ней. Джейт впорхнул следом. Дверь захлопнулась. Причем без чьей-либо помощи.

В комнате воровка стремительно огляделась. Этот дом или другой? Шанс один из тысячи, но... чем черт не шутит?

– А я вообще мальчик тихий, скромный и серьезный! – невпопад заявил Джейт.

К его удивлению, бубновая десятка, не обращая внимания на эти слова, вдруг метнулась к стене, постучала в одном месте, в другом... Затем в полной растерянности она замерла в центре комнаты. Звук был везде одинаковым. Бесполезно. Она ошиблась – потайной ход в другом доме. Но как его найти? Даже Джейт скажет, что уже поздно. Еще пара минут, и в рыбацкую хибару ворвутся огры...

Уже ни на что не надеясь, девушка пинками расшвыряла рухлядь, сваленную предыдущими хозяевами на пол, и радостно ахнула: на деревянном полу можно было, хорошо присмотревшись, разглядеть крышку люка, плотно закрывающую ход.

Эрика пару раз попыталась подцепить ляду ногтями – бесполезно. Увидев ее мучения, эльф, не долго думая, опустился на колени рядом с нею, вогнал в узкую, едва заметную щель кинжал, резко наклонил его на излом – крышка начала медленно поддаваться. А потом уже и Джейт, вернувший себе первоначальные размеры, решил помочь: странным образом сложив ладони – так, что большие пальцы соприкоснулись, а остальные находились под прямым углом друг к другу, черт что-то тихо забормотал. Ирлес нажал еще раз, и... крышка буквально взмыла в воздух, чудом никого не задев. Стали видны каменные ступени, уходящие вниз.

Топот огров становился все громче...

Эрика не раздумывая сбежала по лестнице. Следом спустился Ирлес, а затем и Джейт. Уже под землей черт мрачно буркнул:

– Уходя, закрывайте двери. – Затем резко развел ладони в стороны, и крышка, парившая до этого под самым потолком, плавно опустилась, скрыв ход. В небольшой комнатке, куда вели ступени, сразу потемнело. Эрика, посмотрев по сторонам, с трудом разглядела узкий ход, ведущий куда-то в сторону реки.

Джейт снова что-то забормотал.

– Что ты делаешь? – заинтересовалась воровка.

– Не мешай, – огрызнулся он. – Я просто возвращаю предметы на те места, где они были до нашего прихода.

Наверху был явственно слышен какой-то шорох.

Потом раздался скрип двери, загрохотали тяжелые шаги...

А через пару минут все стихло.

Эрика, решив, что уже все закончилось, направилась к ступеням, собираясь поднять крышку.

– Вы куда?! – прошипел Ирлес, хватая ее за руку.

– Наверх, естественно, – огрызнулась девушка, вырываясь. – Огры же ушли!

– Вы так думаете? Да они наверняка оставили засаду!

– Мы могли бы действительно убежать, если бы вы не пытались драться на площади! – процедила воровка, смерив бубнового короля бешеным взглядом.

– А если бы вы не утащили меня, я бы спокойно справился со всеми нападавшими!

– С шестью ограми?! Да вы с ума сошли!

Джейт с интересом наблюдал за их едва слышной перебранкой.

Эльф позволил себе тонкую улыбку.

– Убить можно и зубочисткой. Надо лишь знать, куда и с какой силой ее вонзить.

– Хотите сказать, что вы это знаете? – не успокаивалась Эрика.

– А вы сомневаетесь в моих способностях? – усмехнулся Ирлес.

Эрика только собралась сказать в ответ какую-нибудь колкость, как в разговор влез Джейт:

– Господа хорошие, я, конечно, все понимаю, но мы что, так и будем тут стоять?! Лучше всего, мне кажется, пойти по этому ходу. Эрика, ты ведь уже здесь была?

– Ну была, – уныло согласилась девушка.

– И куда он ведет? – заинтересовался Ирлес.

Честно говоря, эльфа совершенно не волновало, куда ведет этот ход. Намного больше ему бы хотелось узнать, когда же он наконец избавится от этой десятки. Вытолкать ее наверх не позволяли остатки бережно уничтожаемой совести. А раз так – приходилось терпеть.

– Не стоит по нему идти, – мрачно протянула Эрика. – Лучше подождать и выбраться наверх.

Ирлес одарил ее презрительным взглядом.

– Я не спрашиваю, стоит ли по нему идти! Я интересуюсь, куда он ведет?!

Девушка покосилась на Джейта, но, судя по выражению лица черта, его тоже интересовал ответ.

– В королевский дворец, – сдалась девушка.

Даже в полумраке было видно, что по лицу Ирлеса скользнула улыбка:

– Думаю, там нас искать не будут...

Шагов через двадцать коридор резко вильнул в сторону. Джейт прекрасно видел в темноте и мог бы спокойно идти дальше, но Эрика, успевшая уже несколько раз споткнуться даже при том освещении, что было раньше, резко остановилась. Да и эльф, до этого так стремившийся в королевский замок, как-то не спешил.

Вздыхнув, Джейт задумчиво почесал рыжую голову... А потом сдернул с пояса Эрики кошелек и принялся ковыряться в нем, не обращая внимания на протестующий возглас воровки.

– Не мешай! Сейчас я вам посветю... посвещу... посвищу... Ой, ну вы поняли, да?

Девушка вздохнула и приготовилась терпеливо ждать... Вот только получилось это у нее плохо, потому что в следующий момент она вспомнила: единственное, что в этом самом кошельке может храниться, – это заклинание «огненного шара». И выпускать его в замкнутом пространстве более чем не рекомендуется!

– Ты что делаешь?! Угробить нас хочешь?!

– Угу, – мрачно буркнул Джейт, не прекращая копошиться в кошельке. – Вот просто мечтаю!.. Не мешай лучше, я и сам знаю, что делаю!

Наконец пузырек был извлечен, Джейт торжествующе выдернул из него пробку, Эрика зажмурилась, ожидая взрыва, но... из флакончика вдруг вылетела маленькая, полыхающая алым искорка, и в коридоре ощутимо посветлело.

Девушка осторожно открыла глаз, другой... Ничего ужасного не происходило.

Черт удовлетворенно хмыкнул и, заткнув пузырек пробкой, передал его вместе с кошельком Эрике:

– Вот так-то!

Бубновой десятке только и оставалось, что вздохнуть:

– Ну пошли тогда дальше...

Ирдес, как ни странно, за все это время не проронил ни слова.

Вскоре в слабом свете огненного светляка показались новые каменные ступени. Естественно, не споткнуться на них Эрика не могла. И в этот раз она бы точно проверила их крепость собственной головой, если бы Ирдес не успел подхватить ее за талию.

Эрике это не понравилось. Наверное, потому, что в понимании эльфа талия находилась на две ладони ниже пояса.

Девушка вырвалась из его рук и сердито прошипела:

– Да что вы себе позволяете?!

Ирдес пожал плечами:

– Я хотел вам помочь! И просто слегка промахнулся... – В его голосе звучала такая искренность, что не поверить в это было нельзя.

В итоге единственное, что досталось Ирдеду, – это еще один ненавидящий взгляд. Впрочем, на большее он и не рассчитывал.

После лестницы коридор расширился. Теперь по нему могли идти рядом два-три человека. Вот только и Ирдес, и Джейт старались держаться сзади.

Потом ход начал петлять, как хорошая змея, а еще через десять минут пути путешественники уперлись в стену.

Ирдес выглянул из-за плеча Эрики, а потом и вовсе стал рядом с нею. Огненная искра, до этого крутившаяся где-то над головой Джейта, рванулась вперед и слегка увеличилась в размерах, освещая большее пространство.

Эльф окинул взглядом грубо подогнанные камни и мрачно поинтересовался:

– И что дальше?

– Не знаю, – печально вздохнула десятка, – я была здесь с завязанными глазами.

Эльф посмотрел по сторонам.

– А что это за рычаг? – И, не дожидаясь ответа, резко дернул его вниз.

В тот же миг в стене как раз на уровне глаз появилась узкая горизонтальная щель, и Эрика не долго думая осторожно заглянула в нее.

За стеной находился широкий, богато украшенный коридор. Инкрустированные золотом доспехи соседствовали с развешанными флагами, а по полу тянулся мягкий ковер.

Придя к власти, тролли не стали уничтожать уже существующую знать. В Гьертской империи вполне можно увидеть дворянина – гнома, эльфа, человека, а слугу – тролля. По коридору прошел, царапая лакированный пол кончиками крыльев, горгулья, чьи лапы были украшены перстнями. Потом пробежал, подняв над головой золотой поднос, молодой гном – слуга.

И стало тихо...

Девушка подождала еще несколько мгновений, а потом тихо выдохнула:

– Можно выходить.

– Да? И вы знаете, как это сделать? Где здесь выход? – поинтересовался Ирдес, снова дергая рычаг.

На этот раз стена решила не ограничиваться какими-то щелочками и попросту отъехала в сторону, направляемая, очевидно, сложными механизмами гномьего производства. Первым из туннеля выскользнул Ирдес, не обращая внимания на рвавшуюся вперед Эрику. Затем выпорхнул Джейт. Воронка чудом не осталась в подземелье – стена внезапно начала задвигаться обратно. Эрика поспешно выскочила из тайного хода и, споткнувшись о небольшой порожек, в очередной раз рухнула в объятия Ирдеса.

– Это судьба, – флегматично вздохнул Джейт, ставший снова крохотным, присаживаясь на краешек огромной, в человеческий рост, вазы, стоявшей в специально подготовленной для нее нише.

Возможно, на сей раз Эрика, выкарабкавшись из цепких рук эльфа, сказала бы Ирдесу (ну и Джейту заодно) что-нибудь доброе и ласковое, но в этот момент в конце коридора раздались шаги.

Ирдес, успев к тому моменту выпустить Эрику из своих объятий, скользнул к огромным доспехам, стоявшим в нише, и умудрился каким-то образом пролезть в щель между ними и стеной, став практически незаметным. Черт не долго думая решил, что раз он маленький, то ему можно со спокойной совестью прятаться везде, где захочется, и юркнул напрямиком в вазу. Бубновая десятка, не ожидавшая такого «предательства» со стороны спутников, сперва заметалась по коридору, а потом, не придумав ничего лучше, присела за вазу, в которую спрятался Джейт, и зажмурилась – авось не заметят.

Конечно, порядочный вор должен быть готов к тому, что хозяева, вернувшись домой, могут застать его, но Эрика за все время, пока она состояла в Бубновой гильдии, так и не научилась правильно прятаться.

Шаги приближались. Девушка сжалась в комочек, молясь всем богам, чтобы ее не заметили... А потом ей наступили на ногу.

Жалобно всхлипнув, Эрика закусил губу, надеясь, что, если она не закричит, ее не увидят, но...

Шаги стихли. А вслед за этим насмешливый мужской голос, в котором явно звучали металлические нотки, задумчиво поинтересовался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.